

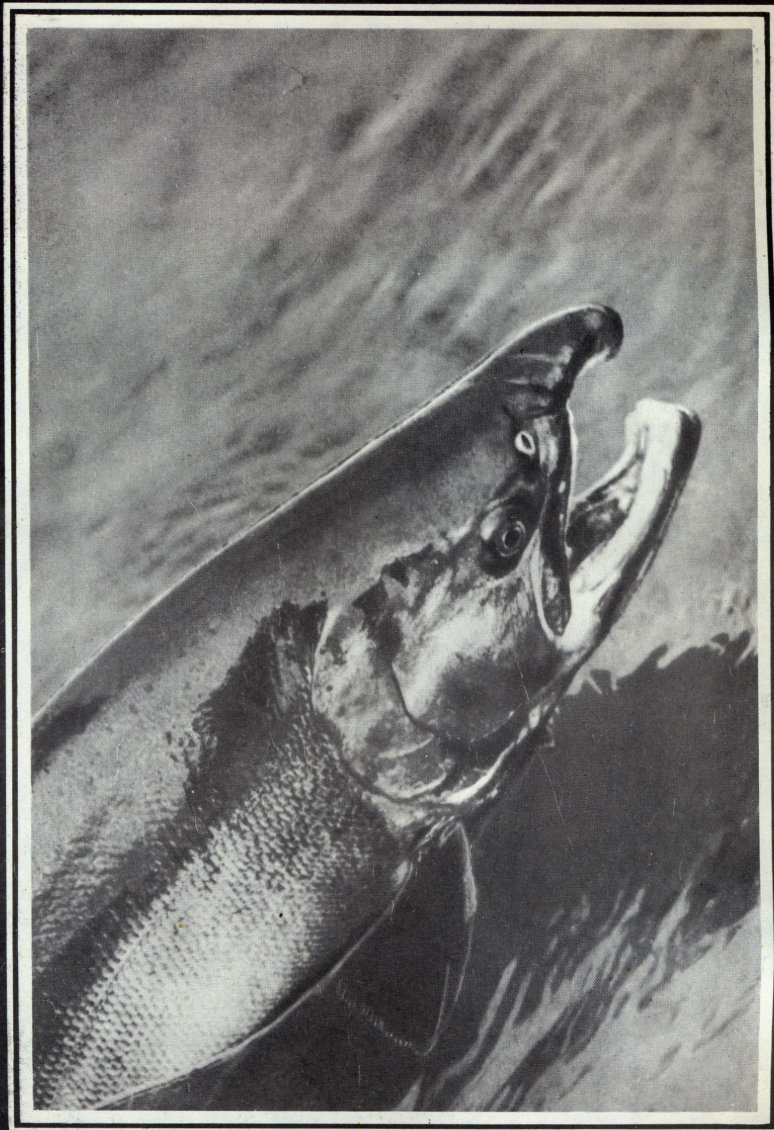
—5767

Юный Натуралист 3

1985

К БОГАТСТВАМ СЕВЕРА

Е. Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ,
член-корреспондент ВАСХНИЛ

«России могущество будет прирастать Сибирью». Эти пророческие слова принадлежат М. В. Ломоносову, который в давние времена сумел предвидеть будущее. Более того, Ломоносов исследовал морские льды и дал их первую классификацию, а в 1764 году написал работу «О северном мореплавании на Восток по Сибирскому океану». А Ф. Нансен, знаменитый норвежский полярный исследователь, совершивший в 1914 году путешествие по Енисею, пройдя в него Северным морским путем, свою книгу об этом замечательном крае назвал «В страну будущего».

Чем же вызвано всевозрастающее внимание к природе Крайнего Севера? Можно ответить коротко: тем, что Север во всем мире, и в нашей

стране в особенности, стал районом бурного хозяйственного освоения. Не случайно специалисты страны провели в 1984 году на Камчатке Всесоюзное совещание «Пути реализации Продовольственной программы на Крайнем Севере», где проблемы хозяйственного развития рассматривались в совокупности с вопросами рационального природопользования и охраны природы.

Если еще недавно Север манил романтиков, привлекал красотой и недоступностью, то теперь он приобрел вполне конкретное и важное практическое значение. Конечно, при этом не поблекли и красоты Севера, не стал он и менее романтичным. Пожалуй, наоборот, еще больше влечет к себе суровый и прекрасный край, где на необжитых

Юный 1985 **3**
Натуралист

Ежемесячный научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году.
Издательство «Молодая гвардия».

просторах тайги и тундры возникают новые города, прокладываются дороги, рождаются заповедники. Особенно большая, я бы сказал, ведущая роль в освоении Севера принадлежит молодому поколению — нынешним школьникам — завтрашним первопроходцам Севера.

Крайний Север СССР — понятие условное, оно определяется характером природы и экономики этой зоны. К северным районам специальным постановлением правительства отнесены арктические острова, тундры и большая часть таежной зоны. Южная граница Крайнего Севера примерно совпадает с южной границей области вечной мерзлоты. На западе страны в зону Севера входят Мурманская область, северные районы Архангельской области и Коми АССР. В Сибири граница заметно отклоняется к югу, охватывая почти всю Западно-Сибирскую равнину, северный Байкал, всю зону БАМа, Сахалин с Курильскими островами. Этот огромный регион занимает площадь, равную 11 миллионам квадратных километров, то есть 64 процента площади РСФСР, или около половины площади СССР.

Богатства Крайнего Севера еще слабо разведаны, однако и сейчас видно, что край с огромными перспективами. Можно твердо сказать: кто серьезно не задумывается над проблемами Севера сейчас, тот много может проиграть в будущем. Трудно себе представить сегодняшнюю экономику страны без нефти и газа севера Западной Сибири, без якутских алмазов, кольских апатитов, норильских цветных металлов, магаданского золота, без северной пушнины и рыбы, таежных лесных ресурсов.

На Севере сосредоточены главные запасы каменного угля, освоение которых еще почти не начиналось. Здесь же располагаются основные источники гидроэнергетических ресурсов, богатейшие месторождения

железной руды. В Западной Сибири имеются пока практически неиспользуемые залежи торфа, запасы которого оцениваются в 100 миллиардов тонн.

Освоение советского Севера идет все убыстряющимися темпами на прочной индустриальной основе. Растет и его население. В Западной Сибири за два десятка лет из небольших таежных поселков выросли современные города со стотысячным населением: Сургут, Нижневартовск. Недавно завершена прокладка главной трассы БАМа — стройки века. Вокруг знаменитой магистрали будет быстро развиваться крупнейший район нового промышленного освоения.

Конечно, широкий фронт освоения Севера должен быть тщательно обоснован учеными. Разведку и научно-техническую подготовку нужно проводить настолько глубоко, чтобы при развертывании работ свести к минимуму возможные ошибки. А ошибки на Севере чреваты тяжелыми экономическими потерями.

Природные условия Севера очень своеобразны. Здесь приходится строить, добывать, выращивать, перерабатывать, передвигаться, работать и просто жить в совершенно особой, суровой природной обстановке. Вместе с тем очень важно предусмотреть такие меры, чтобы хрупкая и прекрасная природа нашего Севера как можно меньше страдала при столь бурном освоении. Ведь известно, что природные комплексы Севера очень ранимы, неустойчивы, восстанавливаются трудно и медленно. Достаточно бывает несколько раз проехать по тундре тяжелому вездеходу или трактору, чтобы скудный покров из ягелей и мхов был необратимо поврежден. Вслед за этим разрушается и почва, начнется просадка оттаивающего грунта, а за ней — эрозия.

Богат животный мир Севера. Однако перебить здесь ценных живот-

ных можно быстро, так как темпы воспроизводства их ниже, чем в южных районах. Хотя и бескрайние таежные просторы Севера, но леса восстанавливаются здесь очень медленно, вырубки нередко заболачиваются. Неширокие полосы лесов в долинах рек Охотского побережья и Камчатки сохраняют экологический режим нерестилищ ценных рыб. Выруби эти леса — и уйдут от наших берегов миллионные стада дальневосточных лососей.

У нас уделяется большое внимание проблемам охраны природы Севера. Вопросы усиления охраны природы в зоне Крайнего Севера стали предметом специального обсуждения на заседании Политбюро ЦК КПСС. А в ноябре 1984 года принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР».

Что же было сделано за последние годы для охраны природы Крайнего Севера в нашей стране и что предстоит еще сделать?

Только за последние десять лет организовано 8 новых крупных северных заповедников. Это Пинежский заповедник на севере Архангельской области; заповедник «Малая Сосьва» в северном Зауралье; Юганский заповедник в лесоболотных ландшафтах центра Западно-Сибирской равнины; тундровый заповедник Таймырский в Красноярском крае; островной арктический заповедник Врангелевский, полностью занимающий остров Врангеля и лежащий рядом с ним остров Геральда; горнотаежные заповедники Олэкминский и Витимский, прилежащие к зоне Байкало-Амурской магистрали; Магаданский заповедник, расположенный на нескольких участках на побережье Охотского моря и в бассейне реки Колымы.

Большим достижением нужно

считать создание новых заповедников в тундрах СССР и в арктической зоне, где их раньше не было совсем (Таймырский, Врангелевский).

Планируется дальнейшее расширение географической сети государственных заповедников в зоне Крайнего Севера. Только что экспедиция Академии наук СССР завершила проектирование крупнейшего в стране северотаежного заповедника «Центральносибирский». Он располагается в бассейне Енисея, в Туруханском районе Красноярского края и в Эвенкийском автономном округе. Впервые в нашей стране он специально проектируется как биосферный заповедник. А известно, что географическая сеть этих заповедников рассчитана на выполнение международных научных программ.

Многое сделано для охраны растительности. Разработаны строгие правила использования оленьих пастбищ. Дело в том, что оленьим пастбищам, основу которых составляет ягельный покров, серьезный ущерб наносит гусеничный транспорт — различные вездеходы и тракторы, которые теперь широко применяются на Севере. Также сильно страдают олени пастбища и вообще мохово-лишайниковый покров тундры и лесотундры от пожаров, которые все чаще возникают в этих местах. Отныне за ущерб, наносимый оленьим пастбищам и всему растительному покрову тундры, полагается строгое наказание. Взяты под охрану северные редколесья и широкая полоса так называемых предтундровых северных лесов.

Некоторые успехи намечались в деле охраны животного мира Крайнего Севера. Например, значительно выросла численность белого мед-

ведя — вида, занесенного в Международную Красную книгу и в Красные книги СССР и РСФСР. Во втором издании Красной книги СССР уже нет новоземельского подвида северного оленя. Вернее, он здесь остался, но отнесен к восстановленным видам. Почти истребленным считался гренландский кит. Теперь же только берингово-чукотское стадо этих китов уже насчитывает около 4 тысяч животных. Более чем вдвое увеличилась численность редкого серого кита. Заметно возросла в арктических морях численность белухи. В Тихоокеанском секторе советской Арктики и в северной тайге за последние 50—60 лет поголовье диких северных оленей возросло с 200 тысяч до миллиона. Теперь это важный промысловый вид. На огромных просторах тайги восстановлено поголовье ценнейшего пушного зверька — соболя. Сейчас это важнейший промысловый вид в тайге. Некоторые охотники-промысловики за каждый охотничий сезон добывают по сто и более соболей. А не так давно соболь был близок к полному исчезновению.

Много делается в нашей стране для охраны воздушного и водного бассейнов Крайнего Севера. В частности, недавно было принято специальное постановление правительства об охране вод Арктического бассейна.

Много сделано, но, конечно, еще больше предстоит сделать. Пока еще значительный ущерб природе Севера наносится местами при геолого-разведочных, строительных и других работах. Это и понятно, ведь масштабы хозяйственного освоения Севера быстро растут. Несколько лет назад начата работа по созданию для каждого крупного территориально-производственного комплекса Севера специальных схем охраны природы. Такое решение принято в государственном масштабе. Нужно, чтобы при планировании строитель-

ства любых индустриальных и транспортных объектов обязательно планировались бы и претворялись в жизнь мероприятия по охране природы.

Характерно, что даже Арктический бассейн с его своеобразным и уникальным животным миром в связи с энергичным развитием морского транспорта, которому стала доступна теперь практически вся Арктика, нуждается в строгой охране. Китообразные, ластоногие, рыбы, морские беспозвоночные могут пострадать от воздействия недостаточно контролируемого транспорта. Известный канадский исследователь Арктики Вильялмур Стефанссон в своей знаменитой книге «Гостеприимная Арктика» писал о полыньях и разводьях среди высокоширотных арктических льдов, изобилующих уникальными морскими млекопитающими. Такие «полыньи жизни», богатые различными животными — беспозвоночными и позвоночными, имеются и в высокоширотной советской Арктике. По-видимому, для охраны этих уникальных скоплений животных желательнее организовать большую географическую сеть высокоширотных арктических заповедников.

В целом освоение Севера — крупнейшая проблема глобального масштаба. Необходимо, чтобы при выборе стратегических путей освоения Севера должное внимание было уделено экологическим проблемам, вопросам охраны природы. В ближайшие годы и десятилетия в огромной зоне советского Севера будет развернут широкий фронт научных и практических работ по решению экологических проблем охраны природы Севера. Современные юные натуралисты должны уже сейчас активно готовиться к тому, чтобы стать в строй тех, кто будет решать важные государственные задачи по рациональному использованию природных ресурсов и охране природы нашего замечательного Севера.

ЭСТАФЕТА ДОБРЫХ ДЕЛ

Юннаты всех школ Камчатской области приняли активное участие в Международной акции «Салют, мир!». В прошлом году на Камчатке работали 142 отряда зеленых патрулей, 140 юннатских кружков, 65 ученических производственных бригад, 62 учебно-опытных участка, 48 теплиц, 45 отрядов голубых патрулей, 19 летних трудовых объединений, 18 школьных лесничеств.

Более 42 тысяч пионеров и школьников, объединенных в зеленые патрули, вырастили около 500 тысяч корней цветочной рассады, посадили 3,4 тысячи деревьев и кустарников, заложили аллеи Мира, Славы, Победы.

В честь 40-летия Победы юные лесоводы школьного лесничества восьмилетней школы № 4 совхоза «Пограничный» высадили более 2 тысяч деревьев и кустарников на аллее Мира. Провели операцию «Зеленая аптека», собрали и сдали 374 килограмма плодов шиповника, 220 килограммов жимолости, 108 килограммов рябины.

Юннаты Анавайской восьмилетней школы Быстринского района высадили 5 тысяч корней цветов, 70 деревьев и 30 кустарников в парке Победы. Руками школьников петропавловск-камчатской средней школы № 1 высажена цветочная рассада на площади 1200 квадратных метров. Они украшают живыми цветами памятник В. И. Ленину, обелиск в сквере Свободы, чествуют ветеранов Великой Отечественной войны.

За лето юные друзья природы собрали 3400 килограммов лекарственного сырья.

Все заработанные деньги перечислены в Фонд мира.

Члены ученических производственных бригад работали в теплицах, на полях и фермах совхозов, в рыболовецких колхозах, в оленеводческих хозяйствах.

Многотысячный отряд юных натуралистов Камчатки полон сил и энергии. Опытническая работа, улучшение земель, сортоиспытание, освоение новых для полуострова отраслей — овощеводства, животноводства, кормопроизводства, охрана и изучение родной природы — весомый трудовой вклад юных жителей Камчатки в копилку добрых пионерских дел к великому празднику Победы и Международному форуму молодежи в Москве.

Т. МАКСИМЕНКО,

директор Камчатской областной станции юных натуралистов

Пионерские овощи

Камчатка совсем недавно узнала огороды. Раньше картофель, морковь, огурцы сюда завозили. Накладно это было, да и не хватало продуктов.

Сейчас здесь довольно производится картофеля. Население полностью им обеспечено, даже продают в соседние области. Производят и овощи.

И конечно, осваивают интересное дело юннаты.

В Авачинском звероводческом совхозе выращивают норки. Для нужд работников хозяйства завели теплицы под пленкой. Своя зелень, свои огурцы. Все хорошо. Да рук не хватает. Четыре теплицы — 2 тысячи квадратных метров — две взрослые работницы — Ключникова Анна Григорьевна и Смолина Татьяна Юрьевна. Работа сезонная — летом. А это самая запарка у звероводов. На помощь пришли ребята.

Рис. С. Аристаркессовой

В летние каникулы 30 ребят — детей работников хозяйства — постоянно трудились в теплицах.

— А что вы думаете, — говорит директор совхоза Владилен Ильич Кондратский, — это же ученическая производственная бригада. Очень надежное подразделение. Работают добросовестно, с огоньком. Мы на них большие надежды возлагаем. Думаю, что из них после «тепличной» подготовки хорошие звероводы получатся. Во всяком случае на День зверовода лучших мы отметили Почетными грамотами и ценными подарками.

Все лето столовая, ясли и детский сад регулярно снабжались свежими огурцами, морковью, луком, укропом, редисом.

Когда мы были в совхозе, в теплицах убирали огурцы школьники Люба Кучевалова, Сережа Ключников и Женя Червов.

— Тоже ударники, — с гордостью сказали работницы теплиц. — Без них бы нам было нелегко. А с ними... До чего же сметливые ребята! И руки золотые. Стоящие работники вырастут.

Патруль в дозоре

Многолетняя дружба связывает голубой патруль усть-камчатской средней школы № 3 с районной рыбинспекцией. Ребята понимают: для того чтобы охранять природу, мало только любить ее, надо еще по-настоящему знать. Поэтому столь часты встречи юннатов со специалистами.

По чешуе рыбы школьники научились определять ее возраст, умело используют в работе микроскопы, которые предоставляет им инспекция рыбоохраны. Особенно тщательно изучают ребята биологию тихоокеанских лососей.

— Есть у лосося опасный конкурент — колюшка, — рассказывает дозорный отряда Юра Линчук. — Эта сорная рыба тоже заходит в нашу реку Камчатку. Питается она тем же, что и молодь лосося. Поэтому-то колюшку необходимо вылавливать в большом количестве.

Но кто должен этим заниматься? — задавались вопросом в усть-камчатском рыболовецком колхозе «Путь Ленина». Ведь период хода колюшки совпадает с

ходом лосося, и на отлов ее у рыбаков просто не хватает времени.

Ответ подсказали дозорные голубого патруля. Отряд провел эксперимент, доказав, что проблема очистки реки от колюшки может быть успешно решена силами школьников.

Маленькая рыбка идет вдоль берега плотными косяками. Обыкновенными сачками школьники вычерпывают колюшку из реки. Работают парами. Самые богатые уловы — у Саши Пясталова. Всего же за четыре часа ребята отловили более 5 центнеров рыбы...

В водоемах Камчатки идет акклиматизация новых для области видов рыб, в частности карасей. Работу эту ученые начали еще в 30-е годы. Тогда из Приморского края перевезли в озера бассейна реки Камчатки первую партию карасей.

А недавно при помощи школьников карасей поселили еще в пяти водоемах близ Усть-Камчатка. Так случилось, что привезли рыб поздней ночью. Малейшее промедление могло стоить «новоселам» жизни. Но дозорные голубого патруля Марина Жилева и Вадим Жолудев мигом собрали отряд по тревоге.

А тут еще чайки! Птицы пытались завладеть ослабевшими от долгого пути карасями. Днем и ночью приходилось голубому патрулю оборонять озеро от нежданных ворюшек.

Зато теперь ребята не сомневаются в том, что караси приживутся в Усть-Камчатских озерах.

Клятва лесоведа

...Четвероклассник Андрей Сметанин и пятиклассник Сергей Медведский удили на реке Аваче рыбу. Вдруг метрах в ста от них вспыхнула трава. Горела тундра, торфяное болото, огонь подобрался к стволам деревьев полезающей лесополосы. Отгнав пламя в особо опасных местах, ребята вскочили на велосипеды и помчались в поселок. Через полчаса на место происшествия прибыли юные лесники вместе с главным лесником Оксаной Медведской. Ребята тушили огонь ветками, песком, некоторые хлестали его одеждой. И пламя отступило...

В школьном лесничестве восьмилетней школы № 4 совхоза «Пограничный» все как у взрослых лесников. Схема лесных угодий в 500 гектаров, разбитых на участ-

ки, — обходы юннатских звеньев. И проблемы серьезные.

— Ведь находятся же люди, — сетует Оксана, — которые поджигают муравейники!

А прощение за это у природы приходится просить лесникам. Немало пострадавших муравейников ребята перенесли на новые места. Возле каждого соорудили деревянную ограду. А рядом поставили табличку с указанием номера муравейника и убедительной просьбой не трогать жилище «лесных трудяг».

Пожалуй, ни один поселок Камчатки не может сравниться по красоте и разнообразию флоры с поселком Пограничным. На обдуваемой всеми ветрами земле цветут яблони и вишни. Рядом с северными соснами появилась акация с берегов Японского моря. Даже пихта грациозная, чей ареал обитания ограничивается сегодня лишь Кроноцким заповедником.

А зимой на подоконниках юннатов зимуют маленькие елочки, кедр, лиственница. Как только солнце прогреет землю, ребята высадят их в грунт. Только в прошлом году в Пограничном появилось 150 новых саженцев деревьев. А за 15 лет работы школьного лесничества леса юннатов заняли площадь в 80 гектаров.

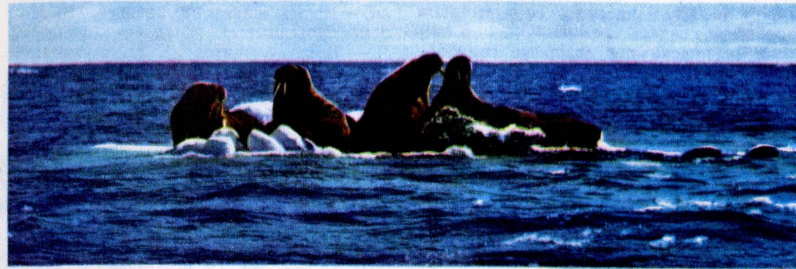
Ребята помогают и сотрудникам единственного на Камчатке музея леса, созданного Елизовским мехлесхозом. Немалая часть экспонатов древесных пород, растительности и животного мира собрана руками юннатов. Под руководством заслуженной учительницы школы РСФСР Т. П. Дубровиной юные лесники приняли участие в посадке дендрария музея.

Вместе с директором мехлесхоза П. П. Косыгиным школьники вели работу по изучению лиственницы, произрастающей в долине реки Камчатки.

Ребята из Пограничного не раз бывали на Всероссийских слетах юннатов. Школьное лесничество — неоднократный участник и призер ВДНХ.

Приходит время — и расстаются ребята с лесничеством. Многие становятся студентами лесопромышленных техникумов, институтов. Но каждой весной приходит новый отряд юннатов-четвероклассников. На торжественную линейку выстраивается школьное лесничество в составе 180 человек, и опять звучит клятва лесоведа.

Л. КУНИЦА

„ЖИВЫЕ“ ОСТРОВА

Серым косматым чудищем навалился на Сенявинский пролив туман.

— Совсем ничего не видно, — привычно ворчит бывалый морской охотник Танко.

— С пустыми руками, однако, еще ни разу не возвращались, — резонно напоминает угрюмому на вид Танко его улыбочивый друг Тынекван. — Можешь не сомневаться, повезет. Моржей обязательно увидим...

Смешанная с туманом зоря сочится в проливе как клюквенный сок. Волны слепо бьют в тонкие борта суденышка, валяя то на один, то на другой бок. Но Танко и Тынекван не обращают на это внимания. По мере того как мгла под натиском восходящего солнца редет, они все зорче всматриваются в даль.

Проходит еще минут пять напряженного ожидания, и вот суденышко, зарываясь в волны, выжимая из маломощного мотора последние силы, уже мчится мимо «живого», кипящего, как кажется издали, какими-то диковинными существами острова. Это моржи.

Мимо нас низко над водой проносятся многочисленные стаи уток. Чайки то и дело пикируют с высоты в пенящиеся гребни за рыбой. Невольно подумалось: как же выгодно в этом заповедном краю пернатым!

Далеко позади осталась «живая» от копошащихся моржей коса, а впереди,

прямо перед нами, выросла новая остров.

— Они что тут, — вырвалось у меня, — как бусы на ниточку нанизаны, что ли?

— Замечательное здесь место, редкое, — слышится довольный голос Танко. — Другого такого на земле, однако, нет. Природа тут шибко красивая...

И охотники начали наперебой живописать прелести знаменитых Сенявинских фиордов, о которых мне и раньше довелось слышать и читать. И вот теперь я сам здесь. Вижу всю эту дивную, непередаваемую красоту.

Впервые этот пролив был занесен на морские карты Берингова моря в 1828 году участниками кругосветной экспедиции под руководством Ф. П. Литке на шлюпе «Сенявин». Именем шлюпа и назван пролив. Однако и ранее места эти были известны человеку.

В 1945 году здесь обнаружена самая древняя эскимосская стоянка. Возраст этого поселения исчисляется двумя тысячами лет. И уже совсем недавно, в 1976 году, на острове Ыттыгран найдено древнеэскимосское святилище — «Китовая аллея». Длина его около шестисот метров, а ширина — двести. Святилище почти целиком сооружено из... черепов и челюстей гренландских китов.

Архипелаг составляют несколько островов. Своеобразный климат благоприятствует формированию поистине дико-

винной флоры и фауны. Более четырехсот видов цветковых и папоротникообразных растений зафиксировано на материковой и островной части пролива. И это в суровом Заполярье! Сенявинский «букет» является самым богатым на всем протяжении северного фасада России — ее арктической зоны.

Вот, к примеру, как описывает здесьнее «зеленое царство» доктор биологических наук Б. А. Юрцев — сотрудник Ботанического института имени В. Л. Комарова АН СССР:

«...Польны... а рядом с ней улок аляскинский, который встречается лишь на известняках Берингийского побережья. На тенистых карнизах острова Аракамчен, выше птичьих базаров, найдены гречишник аляскинский, характерный спутник пойменных тополевых и еловых лесов великой реки Аляски — Юкона. На материковом побережье пролива обнаружены тополь бальзамический и калина съедобная — еще два обитателя юконских пойменных лесов. На Аракамчене произрастает эндемичный колокольчик чукчей, известный на Аляске также как чукотско-колымский эндемик...» Такое богатое разнообразие, и это у самой кромки Ледовитого!

Много удивительного можно встретить в этом северо-восточном уголке России, который неспроста привлекал и привлекает путешественников и исследователей. Не столь уж далеко от места, где мы находимся, обрел вечный приют на дне морском легендарный «Челюскин». В этих широтах в 1932 году впервые в истории мореплавания прошел без зимовки знаменитый ледокольный пароход «Александр Сибиряков». Эти места связаны с именами Дежнева, Черского, Шмидта... А прилегающая к островам область Берингова моря — это вообще, как говорят здесь, «страна сплошных чудес». Достаточно вспомнить о Берингийском шлюзе, или, как его еще называют, Берингийском мосте. В наши дни едва ли есть сомнения, что человек пришел из Азии на Американский континент по этому самому «мосту». Когда это произошло — вопрос сложный, но в Тихом, на юге США, обнаружены стоянки, возраст которых превышает сорок тысяч лет. Ученые предполагают, что примерно в это время и прошли в Новый Свет первые поселенцы. Последние из них, считают специалисты, проследовали туда

около двенадцати тысяч лет назад, и Берингийский шлюз перестал существовать, уступив место Берингову проливу.

Много столетий назад жители архипелага — азиатские эскимосы вели здесь добычу китов: об этом свидетельствует не только «Китовая аллея», которую мы уже упоминали, но и многие другие ритуальные памятники на островах. Прошли тысячелетия, но по-прежнему акватория вокруг фиордов — одно из любимых мест летнего нагула чукотско-калифорнийского стада китов. Сюда же прилетают несметные стаи птиц, наиболее интересные из которых белый гусь, белолош, перепончатый и берингийский песочник, канадский журавль. В августе начинается массовый перелет через острова мелких воробьиных. Издавна здесь живут полярные совы и вороны...

Но всего больше Сенявинский пролив с его лабиринтами известен, конечно же, лежбищами моржей.

Подплыли ближе. Рулевой приглашает мотор, чтобы не спугнуть здешних хозяев. Но клякстатые чудища отнеслись к нашему появлению совершенно спокойно. Лишь слегка приподняли над песчаной гладью косы свои головы. Над грузными лоснящимися животными клубились облака пара. Ветер наконец разогнал туман, и солнце встало над островом, будто специально для того, чтобы ярче, многоцветнее продемонстрировать нам это чудо северной природы — двух-трехметровых моржей. Сторож лежбища Виринеут, добродушный, с потемневшим от соленых ветров лицом, принимает нас как долгожданных гостей.

Подходим вплотную к лежбищу. На береговой террасе, на просторном песчано-каменистом «ковре», словно курортники на пляже, распластались у самой воды, разнежались морские исполины. Доверчивые, как все великаны. И потому особо уязвимые.

В конце XIX — начале XX века к берегам Чукотки и Камчатки причаливали целые караваны морских «пиратов» и истребляли ежегодно до двадцати тысяч моржей. Было время, когда моржей на всей планете оставалось не больше сорока тысяч. Наше государство сочло необходимым взять их под защиту закона. В 1956 году в советской Арктике был полностью запрещен промысел моржей с судов. Добыча животных в ограниченном количестве была разрешена лишь

коренным жителям Крайнего Севера — эскимосам и чукчам, так как промысел моржей и тюленей является их традиционным занятием, дает необходимые для жизни жир, шкуры и мясо.

Виринеут рассказал, как местные жители сами организовали охрану моржей еще много лет назад. На лежбищах не жгли костров, не охотились, и вообще около них старались реже появляться. И результат не замедлил сказаться — именно здесь со временем появились наиболее крупные лежбища моржей.

Любопытный штрих к «биографии» чукотских моржей добавил в одной из бесед директор Певекской гидромет-обсерватории, кандидат географических наук В. Н. Купецкий:

— Разрабатывая программу изучения моржей, мы учитываем и народные приметы. В них заключен многовековой опыт северян. При составлении карт ледовой разведки на них обязательно обозначаем всех животных — обитателей арктических морей, которых гидрологи замечают во время полетов. От местных жителей, например, мы узнали, что присутствие в сплоченных льдах моржей — это явный признак появления чистой воды. Во время навигации нередко случаются, как мы говорим, обвалы льдов, когда их огромные массивы блокируют побережье и останавливают мореплавание. Моржи помогают понять, надолго ли это. Случился как-то очередной такой обвал на трассе Восточного сектора Арктики. Полетели мы на ледовую разведку, смотрим, внизу на льдинах — моржи, а в разводьях — киты. Сообщили морякам, что скоро начнется «отдача» — отход льдов от побережья. Так оно и вышло.

Полторы тысячи километров по морю на моторных лодках прошли не так давно участники экспедиции Камчатского областного управления охотничье-промыслового хозяйства, ведя учет мест обитания и численности ластоногих, нанося на карту обнаруженные лежбища, регистрируя растущие поселения каланов, си-вучей, котиков.

Ученые лаборатории по изучению морских млекопитающих Магаданского отделения Тихоокеанского НИИ рыбного хозяйства и океанографии и сотрудники ТИНРО изучали распределение и численность моржей и китов в морях Восточного сектора Арктики и северной части

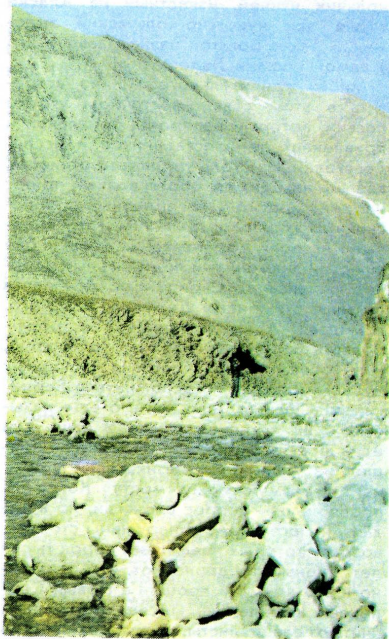
Тихого океана. Для этого самолет был оборудован специальной азросъемочной аппаратурой. Крылатая лаборатория начала обследование с исторического места — мыса Челюскин. Ученые совершали в сложнейших метеорологических условиях Заполярья через каждые 20—30 километров высадки в районах обитания морских животных.

...Стоит перед глазами облитый золотом полярного солнца дивный остров.

Слышу голоса Танко и Тынеквана, открявших мне мир ластоногих исполинов, слышу звонкий смех «коменданта моржового пляжа» Виринеута. И, зачарованный, вижу: плывут моржи. Звери доверчиво выползают из воды и тут же, рядом с хохочущим Виринеутом, устраиваются «загорать».

Плывут моржи. Не от людей подальше. К людям. И это прекрасно...

А. КЛИМЕНКО
Фото А. Исаева

МАРИКУЛЬТУРА

Не совсем обычное словосочетание: морская культура. И в самом деле, понятие это пока мало кому знакомо. А означает оно возделывание в море полезных человеку животных и растений.

Подобно первобытному человеку, люди привыкли пользоваться дарами моря, просто собирая или вылавливая его обитателей: били зверя, ловили рыбу, собирали моллюсков, ракообразных, съедобные водоросли. Теперь настала пора возделывать морские угодья, чтобы собирать с них богатый урожай. Хотя богатства океана огромны, да не бесконечны. Поэтому будущее за марикультурой, за выращиванием тех или иных обитателей глубин на подводных фермах.

Необычно выглядят морские огороды. На прибрежном мелководье в дно вбиты ряды бревен или кольев высотой до пяти метров. Ряды следуют один за другим. Придет время прилива — и скроет вода все бревна, лишь одни концы торчат. Сразу и не поймешь, для чего это столбы поставлены. А дело вот в чем. Живут в прибрежной зоне мидии — двусторчатые моллюски. У мидии удлиненная клиновидная раковина, суженная спереди и расширенная сзади. Окраска раковины снаружи темная, часто иссиня-черная, а внутри перламутровая. Поселяясь близко-близко одна возле другой, мидии образуют на подводных холмах и прибреж-

ны отмелях настоящие щетки, которые так и называются. А большие скопления на мелководьях носят название мидиевых банок.

С давних времен люди собирали мидий. Ели их вареными, жареными, солеными. Много полезного в этом моллюске. Богат он полноценными белками, в нем немного жира и углеводов, содержатся витамины и много разных полезных для организма человека солей.

Если мидии образуют такие громадные поселения, так чего проще — соберай их и используй. Так и поступали. Но во многих местах естественные запасы мидий значительно подорваны, вот и стали их разводить искусственно либо на бревнах, либо на плотках.

Плавающие огороды и вовсе выглядят необычно: на поверхности лишь пустые металлические или пластмассовые цистерны и поплавки, да на высоких сваях небольшой домик стоит, в нем работники подводных плантаций непогоду пережидают.

А в толще воды, метрах в двух от поверхности, протянулись горизонтальные тросы. На них, покачиваясь, уходят вниз, чуть ли не до самого дна, массивные гроздья мидий. Слово ягоды облепихи, усеяли они веревки, подвешенные на расстоянии полуметра одна от другой.

Плоты в море устанавливают в апре-

ле—мае. Через месяц-два веревки-коллекторы набухают и покрываются нитчатыми водорослями. В июне на коллекторы в большом количестве садятся личинки мидий. Одна мидия способна дать до 20 миллионов потомства. Зачем так много? Во-первых, не каждая личинка находит подходящее место, где она могла бы прикрепиться, а во-вторых, уж очень много желающих полакомиться и маленькими личинками, и взрослыми мидиями. Здесь и рыбы всякие, птицы, млекопитающие. Охотятся на мидий крабы и крупные брюхоногие моллюски. Но самые главные их враги — крупные морские звезды. Каждая из них съедает по одному-два моллюска в день. Это беспощадный враг мидий. Морские звезды буквально опустошают колонии моллюсков, в том числе и в мидиевых хозяйствах в некоторых теплых морях. На всевозможные ухищрения приходится идти, чтобы избавиться от обжор. Водолазы на гирляндах подрастающих мидий даже специальные чехлы надевают. Иное дело на подводных мидиевых фермах Белого моря. Там в небольших заливах, где размещены плоты-коллекторы, при весеннем таянии снега и льда над толщей соленой воды образуется и держится несколько дней двухметровый слой пресной воды. Если в такую пору приподнять плоты на несколько часов, чтобы мидии оказались в пресной воде, то морские звезды будто ошпаренные падают на дно. А мидиям хоть бы что. Они закрывают створки своей раковины и переживают неудобство.

В теплых водах моллюски растут быстрее, чем в холодных. По мере роста моллюсков их разреживают, совсем как на обычном огороде: следят, чтобы посевы не были слишком загущенными. Снимают лишние мидии с внешнего края, складывают в сетчатые мешки и подвешивают к плотам. А как вырастут моллюски до определенных размеров, так урожай собирают.

Кроме того, что мидия — высококалорийный диетический продукт, она прекрасный корм для пушных зверей и домашней птицы. А из панциря готовят муку и тоже используют в сельском хозяйстве. Поистине чудо природы. Одно из немногих, при потреблении которого нет отходов.

Мидии — это «идеальный» объект марикультуры. Им не нужны искусственные

подкормки, они мирятся с «перенаселением» на коллекторах, их не нужно расселять, личинки сами находят подготовленные для них места. Море само и сеет и выращивает урожай. Человеку лишь нужно создать механизмы, помогающие доставать урожай из моря.

Освоена и морская флора. Ламинария, известная как морская капуста, очень популярный объект культивирования. Висячие огороды морской капусты раскинулись на 70 гектарах в бухте Валентина на Дальнем Востоке.

Давным-давно морская капуста вошла в обиход. Жители прибрежных районов постоянно использовали ее в пищу. По количеству минеральных веществ она превосходит многие овощи. Морская капуста и ее препараты оказывают благотворное действие при лечении многих заболеваний.

Ламинария — холодолюбивое растение. И когда температура воды поднимается выше двадцати градусов, она перестает размножаться. Водоросли размножаются с помощью мельчайших подвижных спор. Если нужно получить «посадочный» материал для марикультуры, в море в период размножения водоросли опускают коллекторы. Ими могут быть обычные веники, еловый лапник, расплетенные обрезки каната, иногда цементные или керамические пластинки. На них и оседают личинки или споры. Потом коллекторы переносят на выростные подводные угодья. Здесь тоже есть несколько способов выращивания, как и у мидий. Только ламинарии, как и подобает растениям, «высаживают», закрепляя их между прядями длинных-длинных веревок. В лагунах и бухтах, в которые попадают с суши минеральные вещества, ламинария быстро растет. Через 4—5 месяцев на канатах, подвешенных к плотам, водоросли достигают длины до пяти метров.

А в тех местах, где минеральных веществ в воде немного, применяют искусственные удобрения. Их насыпают в пористые глиняные сосуды, добавляют воду, плотно закупоривают и подвешивают к плотам. Через пористые стенки сосудов удобрения вымываются и подкармливают растения.

Тихоокеанским НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии начаты разработки комплекса по индустриальному выращиванию анфельдии и грацилярии. Из этих водорослей готовят агар-

агар, так необходимый кондитерам, фармацевтам, микробиологам. Науке известны семьдесят съедобных видов водорослей, а промышленность использует пока только десять. Водоросли дают сырье для пищевой, химической, парфюмерной, строительной и многих других отраслей промышленности.

Вслед за капустными плантациями появляются экспериментальные устрично-гребешковые «фермы».

Подводный урожай в хозяйствах марикультуры многократно возрастает в сравнении с естественными условиями. С каждого гектара при искусственном разведении можно получить десятки тонн устриц, морской капусты, морского гребешка. А значит, получить прекрасные, вкусные, биологически активные продукты и дешевое сырье для промышленности.

В море плавают фабрики самых различных химических соединений, из которых одни имеются в тканях и органах сухопутных животных, другие нигде, кро-

ме как у морских существ, не встретишь или найдешь в микродозах. А ведь зачастую эти вещества обладают ценнейшими свойствами: биологической активностью, то есть они способны влиять на функции органов, рост и развитие клеток, изменять обмен веществ у человека, сельскохозяйственных животных и растений.

Приморье — одно из благоприятных мест в стране для развития марикультуры. Множество закрытых бухт и заливов, высокая продуктивность прибрежных вод, благодатный климат — все это очень подходит для создания здесь «морских огородов». Приморский гребешок и тихоокеанская устрица, мидия съедобная и трепанг, гребенчатая креветка и камчатский краб, многочисленные рыбы, различные водоросли. Не перечислить тех богатств моря, что способны давать высокие урожаи, а значит, и немалую прибавку к нашему столу.

В. СИНАДСКАЯ

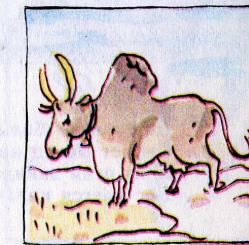
ванной торфо-земляной смеси. Брикеты обертывают полиэтиленовой пленкой и так хранят растения до высадки в грунт. При закладке новых лесов в местах, где влаги в почве мало и сильна ветровая эрозия земель, такие саженцы первое время все питательные вещества получают из брикета, поэтому почти все выживают, не гибнут.

Время посадки кедр сибирского и сосны обыкновенной зависит от жестких сроков, которые устанавливает природа. В ее арсенале непогода, стужа, засуха. Ученые Дальневосточного научно-исследовательского института лесного хозяйства решили огрaдить саженцы от всяких невзгод. Они предложили высаживать саженцы в специальные брикеты из прессо-

климатические условия, дают отменные удои — ежегодно до шести с половиной тысяч килограммов молока с жирностью до четырех-шести процентов.

В гибридном стаде сейчас уже тысяча животных, а недавно к ним присоединились и чистопородные зебу, привезенные с Кубы.

Рис. В. Каневского

Полог ночи белый-белый.
Стынет месяц над костром.
Близ огня заиндевелый
Пес улегся калачом.

Далеко и безмятежно
По тайге снега искрят.
Высоко, светло и нежно
Звезды чистые парят...

Николай МАЗУРЕНКО

Ягода бодрости

Есть в нашей стране удивительный край — Дальний Восток. Здесь решила природа собрать самые неповторимые и несопоставимые вещи. Много удивительного и порой даже сказочного можно увидеть и встретить здесь. Ель, жительницу северных лесов, обвивает южанин виноград. В горных прозрачных реках вместе с тайменем, который любит холод, обитают тепловодные толстолобик и белый амур. А уж какие диковинные растения здесь! В дикой природе нашей страны они нигде больше не растут — амурский бархат, женьшень, элеутерококк, заманиха и многие другие.

Некоторые из них дарят людям здоровье. Взять, к примеру, лимонник китайский. В восточной медицине он стоит на втором месте после женьшеня, и применяют его уже пятнадцать веков.

Назвали растение лимонником не случайно. Его листья, цветы, кора, если их растереть, пахнут лимоном, а в плодах содержится лимонная кислота.

В прошлом веке гольды — охотники, коренные жители уссурийской тайги, рассказывали исследователю Дальнего Востока В. Л. Комарову о чудесных ягодах.

Каждый охотник брал их с собой. Горстка сухенных или чай, заваренный из них, снимали усталость, повышали настроение, позволяли без усталости ходить по лесу и, как говорили таежные люди, прибавляли зоркости.

Целебная сила содержится в плодах, или ягодах, как чаще всего их называют, лимонника. Раскусишь ягоду и сразу не определишь, какая она — солоноватая, сладковатая, горчит и рот вяжет, да и кислинка присутствует. За это получил лимонник еще одно название — ягода пяти вкусов.

Но не только за целебные свойства так люди ценят лимонник. Он еще и очень красивый. Эта субтропическая лиана-верхолаз у нас в стране единственный представитель семейства лимонниковых, которые растут в жарких странах.

По берегам ручьев и на светлых опушках лиана взбирается на деревья на высоту до десяти метров. Нарядна она особенно весной и осенью. Сначала среди блестящих, ярко-зеленых листьев появляются белые, словно восковые, ароматные цветки. А когда созреют кисти ярких ягод, похожих на красную смородину, то дерево, на котором «поселилась» лиана, словно принарядилось к празднику.

Т. ГОРОВА
Фото В. Давыдова
Рис. А. Лезина

Не спешит в приморскую тайгу весна. Совсем по-зимнему от поросшего лесом подножья до голых вершин сидят снегами сопки. Скованы льдом стиснутые сопками ручьи и речки. Лишь кое-где на перекатах вырываются они из ледяного плена и, пробежав по камням несколько метров, снова ныряют под крепкий панцирь. Только к концу месяца температура поднимается над нулевой отметкой. На снегу образуется ледяная корка. Весна переходит в наступление и начинает отходить на север стайки сибирских чечевиц, зимовавших здесь, ожидая возвращения местных птиц.

А пока тайга молча разворачивает перед нами белые страницы с запутанными записями таежных историй.

Нелегко человеку несведущему на Дальнем Востоке разбираться в следах зверей и птиц. Свообразна фауна Приморья, и многие следы

Горал.

Следы дальневосточных копытных: лось, изюбрь, пятнистый олень, косуля.

даже натуралисту, впервые приехавшему сюда, никогда ранее не встречались.

По долинам вдоль речек, по хребтам сопкок животными пробиты тропы. Рыхлый снег истоптан множеством копыт, и трудно отыскать четкие отпечатки, где проходили стада кабанов или оленей. Богаты здешние места копытными. И чтобы понять, с кем из них имеешь дело, придется обращать внимание не только на форму и величину копыт, но и на погрызы на деревьях и кустарниках, на особенности местности, где предпочитает держаться зверь.

Среди дальневосточных оленей особенно интересен изюбрь. Всем, кто встречал европейского оленя в широколиственных лесах, кавказского в горах Кавказа, хангула в тугаях Средней Азии или марала на Алтае, легко узнает и следы изюбря. Они значительно меньше лосиных: у взрослого лося длина копыта — двадцать и более сантиметров, у лося, как и у кабана, оставляют отпечатки и боковые пальцы, а у изюбря их не видно. Изюбрь предпочитает держаться в кедрово-широколиственных лесах. Как в лесах средней полосы постоянно встречаются места лосиных жировок — поврежденные ивы и осинки, так в Приморье места кормежки изюбря можно определить по обкусанным ветвям амурского бархата, аралии и других деревьев и кустарников.

Пятнистые олени предпочитают склоны сопкок, обращенные к югу. Здесь меньше сне-

га, а воздух лучше прогревается. Следы этих оленей схожи со следами изюбря, но отпечатки копыт мельче. Длина их шесть-семь сантиметров, ширина — около пяти. А вот при осмотре мест кормежки пятнистых оленей можно ошибиться, увидев высоко над землей обкусанные ветки. Не изюбрь и не лось лакомился здесь, а пятнистый олень вставал на задние ноги, чтобы дотянуться до свисающих над тропой ветвей.

Многочисленна в Приморье косуля. Отпечатки ее копыт еще меньше, чем у пятнистого оленя. У взрослого самца длина средних пальцев около пяти сантиметров. На снегу и в топких местах хорошо заметны и отпечатки малых боковых пальцев.

Из всех дальневосточных копытных самые маленькие следочки с хорошо заметными боковыми пальцами у кабарги. Их чаще всего удается видеть там, где громоздятся скалы и россыпи камней. Пятается этот миниатюрный безрогий олень в зимнее время в основном древесными лишайниками, обрывает косматые пряди с нижних ветвей хвойных деревьев.

Более редко встречаются на безлюдных, поросших лесом скалах следы горала. Они напоминают следы домашней козы.

Обилие травоядных животных и различных грызунов и птиц привлекает хищников. В приморской тайге снежная книга дает возможность познакомиться со следами дея-

След тигра.

тельности десятка видов кунных. Особенно любопытны следы очень крупной дальневосточной кунцы харзы. Отпечатки ее лап похожи на следы соболя или кунцы, но они гораздо крупнее. Харза очень энергичный хищник, нападающий не только на белок, летяг, тетеревиных птиц, но также и на соболей, колонков и даже мелких копытных. Следы этого хищника могут привести к местам разыгравшихся лесных трагедий. Они расскажут, как, преследуя кабаргу или косулю, эти кунцы иногда действуют вдвоем или втроем. Такой способ групповой охоты для других кунных несвойствен.

Даже неопытный следопыт, разбирая звериные наброды, узнает на снегу большие округлые отпечатки тигриных лап. Размеры следа лапы взрослого самца шестнадцать на четырнадцать сантиметров, но бывают и крупнее.

В Приморье можно увидеть и следы леопарда. Его лапы оставляют более мелкие, чем у тигра, отпечатки — двенадцать на одиннадцать сантиметров. Сейчас следы этих животных можно увидеть лишь в самых глухих, труднодоступных местах тайги. А вот следов еще одного интересного дальневосточного зверя — гималайского медведя в марте еще не увидишь. Он по-прежнему крепко спит в широком дупле огромного старого тополя, которое покинет лишь в апреле.

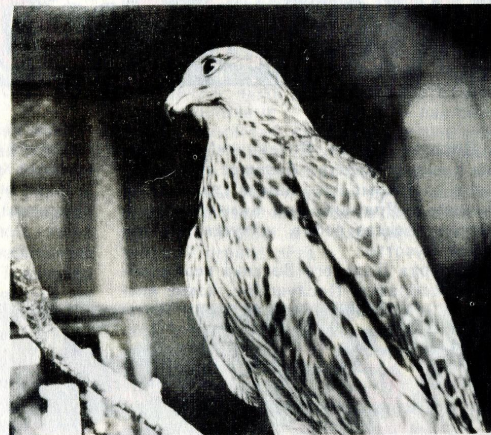
В. ГУДКОВ
Рис. автора

Кречет — редкая птица. Это самый крупный из соколов. Живет он в Арктике. Питается грызунами и птицами.

Строит гнездо на скалах и реке на деревьях. Еще кругом лежат глубокие снега, а пара кречетов уже насижи-

вает кладку. А позднее и нельзя. Коротко северное лето. Птенцы до новых морозов не успеют научиться летать.

Портрет этой птицы сделал Миша Мамаев на станциях юных натуралистов в городе Петропавловске-Камчатском.

В. ГУДКОВ
Рис. автора

Рис. Г. Кованова

Дорогие друзья Почемучки! Сегодня мы с вами совершим большое путешествие в восточные края нашей страны. Побываем в Приморье, на Камчатке, прочитаем рассказ ребят, живущих на далекой Чукотке.

Природа Дальнего Востока необычайно своеобразна. послушайте, какое впечатление она произвела на нашу Почемучку, которая впервые побывала в Приморском крае.

Деревья из сказки

Два года назад наша семья переехала из Казахстана в город Уссурийск. Там, где мы жили раньше, была степь. Я любила ее, хотя летом она почти полностью

выгорала на солнце, а осенью там трудно было ходить из-за разных колючек.

И вот мы с папой тихоночько плывем на резиновой лодке по реке в уссурийской тайге. Конец августа. Таких ярких красок — желтых, красных — я не видела никогда. Трудно поверить, что берега реки настоящие, а не из сказки. Внимательно приглядываюсь и никак не могу понять, что это за чудо-дерево, мимо которого мы проплываем: похоже оно на большую ель, но хвоя серебристая, и по всему дереву висят кисти ярко-красных блестящих ягод. Нет, это, конечно, сказка — в жизни такого не бывает!

Мой папа хорошо знает уссурийскую тайгу. Он говорит, что это правда ель, но она называется аянской. А красные

гроздья — это ягоды лимонника китайского, который вырос рядом с елью и вьется по ее стволу до самой вершины. Лимонник — лиана, ему обязательно нужна какая-то опора.

Всю зиму мечтала я о новом путешествии. И как только придет в наш край настоящая весна, мы с папой снова поплывем на лодке, чтобы увидеть уссурийскую тайгу в цвету.

Наташа ГОЛОВКО

г. Уссурийск

Приморье — уникальный край, где причудливо перепелась природа севера и юга. Здесь обитают удивительные бабочки — они похожи на тропических. О них рассказывает сотрудник заповедника Кедровая Падь, кандидат биологических наук В. Кононенко, а сфотографировал бабочек Ю. Шибнев.

Бабочки Приморья

Богат и разнообразен мир насекомых Приморья. Особенно красивы тут бабочки — около 2 тысяч видов.

Многие из них — эндемики, то есть встречаются только здесь. Это прежде всего великолепный сине-зелено-черный махаон Маака. Его ближайшие родственники обитают в тропиках Юго-Восточной Азии. Махаон Маака самая крупная дневная бабочка нашей страны, размах ее крыльев достигает 10—11 сантиметров.

К эндемикам Дальнего Востока можно отнести и людорфию. Эта яркая нежно-желтая с черными перевязями бабочка появляется в наших лесах очень рано, в теплые апрельские дни, и очень ненадолго.

Особенно богаты яркими бабочками

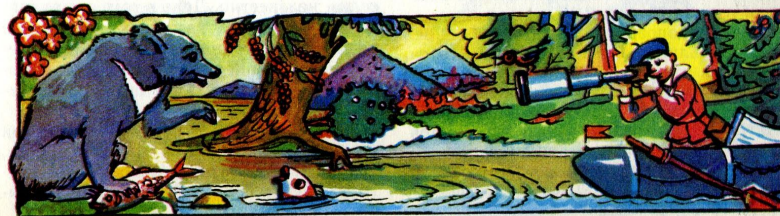

долинные широколиственные леса юга Приморья.

В затененном кедрово-широколиственном лесу среди зарослей папоротника можно встретить замечательную реликтовую бабочку — складокрылку уссурийскую. Это единственный на Дальнем Востоке представитель тропического семейства каллидулид, большинство видов которого распространено в тропиках Восточной Азии.

Теплым сумрачным июльским вечером можно наблюдать множество ночных бабочек. Наиболее заметны крупные бражники, которые выделяются узкими сильными крыльями и обтекаемой формой тела, приспособленного к быстрому и длительному полету. В Приморье около 30 видов этих великолепных бабочек, среди которых много эндемиков.

В начале июля летают замечательные дальневосточные бабочки — павлиноглазка волнистая, или брама, и павлиноглазка Артемида. Это одни из наиболее крупных и красивых ночных бабочек нашей страны. Как и другие представители семейства сатурнид, они не питаются во взрослой стадии и имеют непродолжительный период лета.

В конце августа и в сентябре появляются другие виды приморских сатурнид: павлиноглазки ямамаи, ореховая, Буадюваля, Янковского, Диана. Два последних вида летают до наступления октябрьских заморозков. Эти крупные осенние бабочки окрашены в коричневые, желтые и красноватые тона, удивительно гармонирующие с осенними красками уссурийской тайги.

Среди птиц Дальнего Востока тоже немало эндемиков. Только здесь водится птица дикуша. О ней рассказывает кандидат географических наук Валентин Константинович Рахилин.

Динуша

В сумрачных горных пихтовых лесах Дальнего Востока живет черный рябчик, или, как его здесь называют, дикуша. Уж очень это доверчивая птица. Однажды через Сихотэ-Алинь прокладывали дорогу. Тракторист, который разравнивал грейдером путь, остановил машину и ушел, оставив включенным мотор. Когда вернулся, то увидел, как несколько дикуш спокойно собирали камешки под работающим мотором.

Охотники издавна знали, что черный рябчик подпускает близко, а потому не тратили на него заряда. Просто делали на конце палки петлю, подходили к дереву, на котором сидели дикуши, и птиц одну за другой стягивали петлей вниз.

Почему же они такие доверчивые? Вот как об этом рассказывает тунгусская легенда. В далекие времена царем птиц был орел. Пришло время переизбирать царя. Собрались птицы и стали судить да рядить. Одни выдвигали царем журавля, а маленькая птичка выскочила вперед да как закричит: пускай опять орел будет! Здесь же было вынесено и еще одно решение — признать людей главными врагами птиц и всячески опасаться их.

Дикуши опоздали на это собрание. Они появились, когда все вопросы были решены и птицы разлетались по домам.

— О чем шла речь? — спросили они. Кто-то впопыхах ответил: «Людей надо бояться!» Им же послышалось: «Людей не надо бояться». С тех пор дикуши перестали быть пугливыми.

Доверчивость дикуш дорого обошлась им: птиц этих осталось очень мало. Се-

годня они занесены в Красную книгу СССР, охота на дикуш повсеместно запрещена.

Теперь, друзья, наш путь лежит на Камчатку. Здесь расположен один из крупнейших заповедников нашей страны — Кроноцкий. Мы отправимся туда вместе с биологом-охотоведом Константином Алексеевичем Ястребовым.

Пихта грациозная

Эта роща, пожалуй, один из наиболее впечатляющих контрастов Камчатки. Пихта грациозная — реликтовый вид, сохранившийся с четвертичного периода. Возраст рощи ученые определяют более чем в 40 миллионов лет. Сохранилась она на земном шаре только на Камчатке, близ поселка Семлячки. Пихта занимает всего 22 гектара и на фоне бескрайних лиственных лесов выглядит крошечным оазисом, который, кажется, вот-вот будет полностью вытеснен более приспособленной к современным условиям каменной березой. Как видно из анализов почв, это дерево очень давно ведет наступление на древнюю красавицу. Местами березе удалось приблизиться к роще пихты вплотную.

Но пихта грациозная, как и всякий вид, упорно борется за существование. Наступлению каменной березы она противопоставила сплоченность. Чистота вида и высокая плотность насаждений повлияли на формирование специфических подзолистых почв, пригодных для произрастания главным образом именно пихты, и не позволили прижиться внутри рощи такому светолюбивому виду, как каменная береза.

Однако как долго еще пихта будет выдерживать натиск настойчивой соседки, неизвестно. Дело в том, что анализы семян пихты показали крайне низкую их всхожесть. Кроме того, было замечено, что лучше всего прорастают те семена пихты, что упали на сгнившие деревья того же вида.

После каждого посещения пихтовой рощи чувствуешь себя намного бодрее, улучшается работоспособность. Но уходишь с тревогой за будущее этого уникального реликтового дерева.

А вот это интересное наблюдение сделано здесь же, на Камчатке, в окрестностях города Елизова. Послушайте Евгения Васильевича Рунова.

Муравьиный инкубатор

В поисках грибов бродил я по сопкам и среди изумрудной зелени каменной березы и летнего разнотравья увидел остроконечную пирамидку муравейника, окруженного кипреем и княженикой. Вид портил только ржавый лист железа, лежавший в трех метрах от муравейника. Я решил убрать этот лист, поднял его и тут же пожалел о том, что сделал: под листом оказалось не менее пяти сотен муравьиных яиц. Видимо, суровая камчатская природа с ее коротким и прохладным летом заставила муравьев пойти на хитрость. Железо за день нагревалось и служило своеобразным инкубатором.

Многие ли из вас видели живых осьминогов? Разумеется, ответить на этот вопрос положительно может не каждый. Но почти все, наверное, смогут описать это животное, припоминая мифы, легенды, рассказы очевидцев. Выразительный взгляд почти человеческих глаз невольно приковывает к себе внимание любого из нас. Но вряд ли кому, за исключением специалистов и моряков, приходилось слышать об их глубоководных собратьях — осьминогах-медузах.

Гость из Владивостока Владимир Васильевич Вазин расскажет об этих удивительных существах.

Медуза или осьминог?

Речь идет о цирратах. По количеству видов они не могут соперничать ни с многообразной фауной коралловых рифов, ни даже со своими родственниками — кальмарами. В Мировом океане их насчитывается немногим более трех десятков. Одни живут в Арктике, другие в водах Антарктиды. Попадают в тралы у берегов Южной Африки и Америки. Живут у берегов Кубы и Индонезии.

Один из видов циррат обитает и в холодных тихоокеанских водах нашей страны. С ним-то мне и довелось встретиться в своем первом рейсе...

«...Трал выбран, инженерам-ихтиологам осмотреть улов», — звучит из динамиков команда вахтенного помощника капитана нашего научно-поискового судна «Мыс Тихий». И вот в очередной раз мы выходим на промысловую палубу. На небольшом «пятячке», в окружении аккурратно уложенного после выборки донного трала, лежит небольшой улов. Осторожно берем необходимых для исследования рыб. И тут взгляд падает на черное медузообразное существо. По размеру оно немногим больше чайного блюдца.

Драгоценную находку быстро перенесли в ведро с морской водой. Передо мной явно кто-то из группы осьминогов. Точнее, отряд осьминоги, подотряд циррата, прилепец глубин — гримпотеутис альбатросси.

Эта группа животных пошла в своем развитии по пути приспособления к большим глубинам, где царят вечный мрак, низкие температуры и высокое давление. Внешность у циррат довольно невзрачна. Небольшое желеобразное тело, похожее на купол медузы, с двумя небольшими плавниками над головой. На голове большие выразительные глаза, прикрытые векоподобной кожей. Восемь щупалец, называемых правильно «руками», соединены между собой зонтиком (перепон-

кой), играющей важную роль в движении моллюска, в охоте, для парения в толще воды. В центре венца рук находится ротное отверстие, в котором помещается малоразвитый клюв.

Пищей цирратам служит зоопланктон, так как составляющие его рачки пловцы неважные, цирраты без особого труда набивают ими свои желудки.

После охоты, чтобы самому не стать чьей-нибудь жертвой, моллюск опускается на дно в какую-нибудь впадину или за выступ камня и принимает довольно забавную позу: тот колокол, который помогал ему в охоте, теперь становится «плащ-палаткой». Моллюск переворачивается на голову и накрывается руками, вывернув зонт наружу. Со стороны сразу не поймешь, что это — актиния или медуза.

Жизнь этих головоногих полна всевозможных опасностей. Поэтому почти вся жизнь их протекает скрытно на дне, в укрытии.

Ну а тот моллюск, что попался в трал, будет помещен в особый раствор, снабжен биркой и доставлен во Владивосток, где его подробно изучат специалисты.

Журналист В. Я. Ясинский, принимавший участие в лове рыбы в Охотском море, рассказывает о необычной встрече на рыболовном судне.

Морской гость

Разрезая острым форштевнем свинцовые воды Охотского моря, наш траулер шел в поисках косяков рыбы. Уже три дня рыбаки впустую вспарывали «голубую целину». И только утром четвертого дня было обнаружено большое скопление рыбы. Не мешкая, палубная команда за-

бросила за борт траловые снасти. И вскоре, как струны, натянулись и завибрировали стальные тросы-вайера. Быть богатому улову. Это предчувствовал каждый рыбак. И вот огромной «грушей» повис над палубой туго набитый рыбой кутец. Серебром посыпалась из него сельдь. И вдруг вместе с рыбой на палубу тяжело плюхнулась огромная лоснящаяся туша.

Сивучи не редкие гости рыбаков. Охотясь за рыбой, они часто вместе с ней попадают в сети, а потом и на борт судна. Людей они, как видно, не боятся, свободно ползают на ластах по палубе, словно проверяя порядок.

Наш сивуч с нескрываемым любопытством долго ползал по палубе, пытался даже заглянуть в приоткрытую дверь камбуза. Потом морской зверь подполз к борту траулера и, перевалившись через борт, нырнул в волны: как ни хорошо в гостях, а дома, в родной стихии, лучше.

Это письмо пришло к нам от членов зоологического кружка с далекой Чукотки.

Лаврик

Живем мы на Чукотке, далеко от лесов и полей, среди заснеженной тундры. Но и в тундре есть на что посмотреть и есть о чем рассказать. Но сейчас мы хотим сообщить новость: недавно к нам в поселок пришел гость из Арктики — белый медвежонок. Он был очень любознательный, везде совал свой черный нос, особенно в банки со сгущенным молоком. Ребятишки и взрослые ходили за ним гурьбой, всем хотелось сфотографироваться рядом с необычным гостем из Красной книги.

Сейчас наш Лаврик (так называли медвежонка в честь нашего поселка) улетел на самолете в один из зоопарков мира.

Члены зоологического кружка «Умка»

пос. Лаврентия,
Чукотка

Дорогие Почемучки! Постарайтесь выполнить вот какое задание: назовите по 3 вида растений, птиц и насекомых — эндемиков Дальнего Востока.

До встречи в апреле!

Страницы
КРАСНОЙ
КНИГИ

РЫБНЫЙ ФИЛИН

...Сумерки наполнили на речку. Над бухтами, заливычками и над притоками — ручейками, текущими под елями с готическими кронами, уже лежали туманы, готовые, казалось, выползти из своих логовиц по первому знаку ночи. Исчезли цвет и объемность сопок, и они графически плоско зачернели огромными треугольниками на фоне светлого еще неба. По-вечернему запахло черемухой.

Вдруг с вершины тополя, росшего на самом берегу, снялась большая круглоголовая и короткохвостая птица и, почти невидимая на фоне темного леса, поле-

тела вверх по течению к нашему перекату. Мне показалось, что она села где-то в том самом месте, где я видел сегодня неопознанные птичьи следы. Неужели это рыбный филин — одна из самых редких и малозвучных сов нашей страны! Очень похоже.

Скорее к перекату! Якорь поднят, мотор работает на малых оборотах, и мы медленно движемся к тому месту, где сел филин. Черную ночную воду уже не видно, только каменный берег светлеет в темноте. Сидящую птицу мы так и не рассмотрели. Только услышали, как она с шумом взлетела, когда лодка про-

ходила мимо. Хотя птица и была похожа на обыкновенного филина, шум крыльев, производимый при взлете, рассеял мои сомнения. Ведь в отличие от филина у рыбной совы перья на крыльях не опушены мягкой оторочкой, глушащей звук. Рыбная сова перелетела через реку. Это мы обнаружили спустя несколько минут по ее характерному крику.

Через два дня я должен был покинуть эти места. А хотелось побыть здесь еще. Вполне вероятно, что удалось бы обнаружить и гнездо этой редкой птицы.

Ленинградский орнитолог Юрий Болеславович Пукинский, работая в Приморском крае на реке Бикин, долго изучал биологию рыбного филина.

Вот что рассказывает ученый. Рыбный филин живет в Приморье, Приамурье и на Сахалине, за пределами нашей страны — в Китае, Японии и Корее. Вот как описывает натуралист свою встречу с птицей: «На поваленном замшелом дереве сидит огромная, как копка сена, сова... Яркая, золотистая окраска. Лохматые, оттопыренные «уши» — словно шапка с двумя козырьками в разные стороны. Из-за сливающихся на расстоянии темных провалов закрытых глаз и клюва кажется, что на голову совы надели «маску». Птица похожа на обыкновенного филина, но оперение у него однотонное, а «ушки» из перьев рассучены и кажутся более лохматыми. Но основное отличие в лапах: если у обыкновенного филина они оперены полностью, то у рыбной совы лапа голая, без перьев, и к тому же снизу, изнутри пальцы покрыты мелкими шипиками, которые помогают удерживать скользкую добычу. Да и сами когти устроены так, что рыба из них вырваться практически невозможно. Вся жизнь совы связана с водой, поэтому вдалеке от рек он почти не встречается.

Рыбный филин на Бикине гнездится в труднодоступных прибрежных участках в дуплах тополей и ильмов. Редко занимает старые гнезда крупных хищных птиц или ниши скал. В Приморье кладка рыбного филина начинается рано, в первых числах марта, когда вокруг лежит снег. Самка насиживает кладку — два, реже три белых яйца — чуть больше месяца. Плохо летающие птенцы покидают дупло в возрасте двух месяцев. Около полутора месяцев они держатся в районе гнезда.

Днем птенцы затаиваются, а к вечеру своеобразным свистом оповещают родителей о том, что проголодались. Вобщем птенцы у рыбного филина очень самостоятельные — даже когда станут размерами со взрослую птицу, научатся хорошо летать и сами ловить добычу, они и тогда часто продолжают преследовать родителей, выпрашивая пищу.

Как и у всех сов, самка рыбного филина заметно крупнее самца. Естественно, что она ловит и более крупную добычу. В ее улове оказываются рыбыны весом до килограмма. Самец приносит в гнездо более мелких рыб, кроме того, он разнообразит рацион птенцов, поставляя земноводных — лягушек, жаб, углозубов, а также раков. По данным зарубежных исследователей, эти совы ловят грызунов, крупных насекомых, а иногда и птиц размерами до фазана.

Рыбные филины охотятся обычно с «присады»: крутого берега, с нависшего над водой ствола дерева, с камня или кочки у воды. Оттуда, со своего наблюдательного пункта, птица, завидя добычу, с шумом, поднимая тучи брызг, бросается в воду и хватает проплывающую мимо рыбу. Иногда рыбные совы стоят на мелководье или бродят по перекатам.

Зима в Приморье наиболее неблагоприятное время для птиц этого вида. Они не улетают из районов гнездования, а, собираясь у незамерзающих участков реки, продолжают ловить рыбу. Пережить холодное время рыбным филинам помогают запасы подкожного жира, которые они накапливают осенью.

Однако часто полыни замерзают. В этом случае не помогают и жировые запасы. В такие голодные, трудные времена рыбные совы ищут корм где только возможно, залетая даже на помойки небольших поселков.

Печально и досадно, что довольно много рыбных филинов гибнет зимой в капканах, поставленных охотниками на выдру или норку у поляны в тех местах, где птицы рыбачат. А ведь численность этого редкого вида и без того низка и все сокращается за счет освоения новых территорий, вырубки старых дуплистых деревьев, оскудения рыбных запасов.

В. БАБЕНКО

КРАБ-ИСПОЛИН

Владения камчатского краба у берегов Камчатки простираются с севера на юг на семьсот километров. Это самый большой из всех крабов, которые собираются в огромные стада. Известны, правда, еще два вида более крупных, чем камчатский, но они встречаются в океане в небольшом количестве.

Любого человека поражает вид живых камчатских крабов, когда они подняты тралом на борт научно-исследовательского судна, и расплзаются в разные стороны по палубе. Еще интересней наблюдать за крабами в их родной стихии, на морском дне, куда мне удалось спуститься в подводном аппарате «Тинро-2». В строении и образе жизни камчатского краба есть много особенностей.

Размеры его весьма внушительны. Средняя ширина панциря самца иногда достигает 25 сантиметров, размах ног — полутора метров, вес — до 7 килограммов. Самки значительно меньше.

Тело краба состоит из головогруды, покрытой одним общим панцирем, и брюха, которое еще называют абдоменом. Он подогнут под головогрудь и внешне похож на хвост. На самом деле хвоста у краба нет. По брюху различают самок и самцов. У самок брюхо больше, чем у самца, полукруглой формы, хорошо приспособлено для вынашивания икры. У самцов абдомен имеет треугольную форму и гораздо меньшие размеры.

Панцирь не только защищает животное, но и служит опорой для мускулатуры. Тело и ноги краба обычно окрашены в красно-коричневый цвет. Снизу они желтовато-белые. Панцирь отливает сиреневым цветом. Внутреннего скелета у краба практически нет. Если не считать сухожильных пластинок и внутренних перегородок в основании ног, Передний край панциря вооружен клювом,

защищающим глаза краба. В отличие от позвоночных животных нервная система (цепочка) краба тянется вдоль нижней стороны тела, а не вдоль спины. Боковые края панциря свешиваются подобно бортам пиджака, закрывая жабры, которые свободно омываются водой. Своеобразно расположение важнейших внутренних органов краба: желудок его находится в головной, а сердце — в задней части тела. Они надежно защищены. Над сердцем на панцире краба торчат шесть крупных шипов, над желудком — одиннадцать. У краба очень крупная печень, выделяющая сильный пищеварительный фермент, благодаря этому он может переваривать самую различную пищу.

Камчатский краб, хотя и принадлежит к десятиногим ракообразным, строго говоря, не краб, а крабид. В передвижении животного участвуют восемь ног, считая ноги с клешнями. Пятая пара ног редуцирована. Эти маленькие ножки краб прячет под панцирем и пользуется ими время от времени, чтобы почистить жабры. Клешни у краба специализированы. Массивной правой он раздавливает раковины моллюсков и морских ежей. Левая клешня слабее правой. Ею он может только разрезать червей и других мягких животных. Словом, краб орудует своими клешнями, как человек ножом и вилкой.

Линька — самый ответственный период в жизни крабов. В это время они сбрасывают старый панцирь, усиленно растут, размножаются и, одевшись в новый панцирь, отправляются в разные стороны: самки и молодые самцы на прогретое весенним солнцем мелководье, самцы отходят глубже на богатые кормовые поля.

Краб меняет не только свой панцирь. Он расстается и со старыми твердыми стенками желудка, пищевода, кишечника. Обновляет все сухожилия. Пятясь задом, он вылезает из старого панциря в образовавшуюся щель и, пока не затвердеет новый, краб растет буквально как на дрожжах. Длится это примерно дня три. В это время совсем беспомощные животные стараются спрятаться в укромное место — расщелину между скалами, в ямку на дне.

Самки камчатского краба во время линьки почти не страдают от хищников, потому что в это время их охраняют самцы. Они начинают линять раньше самцов,

пока те еще одеты в крепкую броню и способны отогнать врага. Когда самке приходит время сменить «доспехи», самец берет ее за клешни и как галантный кавалер помогает даме снять их. Оставшись в новом мягком панцире, самка выпускает под брюхо икру. В первое время у икры темно-фиолетовый цвет. Летом она становится бурой, а на следующую весну в каждой икринке уже видны глаза зародышей.

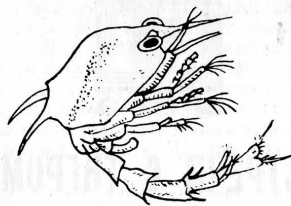
Линька и размножение крабов происходят вблизи берега на глубине примерно пятнадцать метров. Крабы сбиваются в такое стадо, что дна попросту не видно — только сплошной шевелящийся колючий ковер.

Краб расходует во время линьки много энергии. Перелинявшие самцы отправляются на богатые кормом участки дна и постепенно отходят от берега на большие глубины, опустошая одно пастбище за другим. Одно из лакомств краба — плоский морской еж эхинорахнус. Иногда ежи сплошь покрывают морское дно, и оно выглядит как булыжная мостовая. Июльдия, небольшой двусторчатый моллюск с тонкой раковиной, живет в песке, и крабу приходится изрядно потрудиться, чтобы получить деликатес. Не раз мы видели, как краб усердно копает песок правой клешней, пытаясь добраться до моллюска.

Набравшись сил и веса, самцы в конце осени выходят на край шельфа, где остаются на зимовку. Самки все лето пасутся на мелководье, и в теплой воде вынашивают икру. Рядом с ними находятся «подростки» — молодые самцы. С наступлением осени этот ходячий «детский сад» спускается поглубже, но до зимующего скопления самцов не доходит.

Весной крабы большими косяками устремляются к берегу. По дороге группы самцов и самок смешиваются. Крупные самцы и здесь помогают самкам, отягощенным созревшей икрой. Мы наблюдали, как самцы подхватывали с трудом передвигающихся самок «на руки» и несли к берегу. На подходе к мелководью самки выпускают личинки, которых бывает огромное количество: от двадцати до трехсот тысяч. Из каждых ста личинок только три или четыре выживают и превращаются в мальков.

Вышедшая из икринки личинка называется «зоэа». У нее с крабом еще меньше сходства, чем у головастика с лягуш-

кой. У зоэа длинное брюшко, продолговатый гладкий панцирь с тремя шипами по краям. Ног у нее пока нет. Плавает личинка с помощью челюстей, длинное брюшко играет роль руля. Величиной личинка с муху. Около двух месяцев зоэа плавают в придонных слоях воды, не касаясь дна.

В начале третьего месяца жизни у личинки вырастают все восемь ходильных ног, и она может ступить на твердое морское дно. Теперь личинка называется «глаукотоз». Она ползает по зарослям водорослей и морских трав. Глаукотоз, которых течения занесли на илистое дно без водорослей, погибают. Через двадцать дней после оседания глаукотоз линяет первый раз в жизни и превращается в малька, наконец-то похожего на настоящего краба. Лишь шипы у малька очень длинные и острые и крупные глаза. Его панцирь всего лишь два миллиметра шириной. Такой малек называется сеголетком.

В семилетнем возрасте мальки начинают собираться в косяки. Они проходят по дну за год больше ста километров. На восьмом году жизни некоторые самки уже откладывают икру, самцы же становятся половозрелыми лишь два года спустя и только в десятилетнем возрасте переходят в косяки взрослых крабов.

Взрослые крабы растут не так быстро, как мальки. Линяют они только один раз в год, а некоторые «пожилые» крабы и того реже — раз в два года. Есть предположение, что крабы поедают свои старые сброшенные панцири, чтобы использовать содержащуюся в них известь для скорейшего восстановления нового панциря.

Множество «маленьких хитростей» дало возможность крабам занять господствующее положение в донной фау-

не огромного района: исключительно высокая плодовитость самок, охрана самок самцами во время размножения, крепкий защитный панцирь, многочисленные укрытия на дне в местах линьки, богатая и разнообразная пища на кормовых полях и, наконец, очень благоприятные для развития личинок и мальков течения и донные ландшафты. Не будь в заливе Шелихова густых зарослей морской травы, водорослей, гидроидов и других обрастаний, то вряд ли крабий «детский сад» был бы в безопасности.

Камчатское стадо крабов — наше национальное богатство. От нас требуется не слишком много: ловить крабов аккуратно и не подрывать их запасы. Каждый год перед началом промыслового сезона ученые сообщают рыбакам размеры допустимой добычи. Сами рыбаки много сделали для сохранения запасов крабов. По рекомендациям специалистов они стали ловить их ловушками, отказавшись от сетей. Ловушки оказались очень удобными. Их выставляют на дно, связывая в длинную гирлянду — порядок. В каждой ловушке находится приманка, обычно куски минтая, помещенные в полиэтиленовую банку с отверстиями. Порядок ловушек стоит на дне сутки. За это время крабы успевают их заполнить. Концы порядка отмечены вежами — длинными бамбуковыми шестью с флажками, которые помогают быстро отыскать ловушки. Одну за другой их поднимают на крабовый бот и высыпают колючий улов на палубу. Рыбаки быстро сортируют улов. Самок и мелких самцов они бережно выпускают в воду и тем самым сохраняют жизнь не только им самим, но и их будущему потомству. На переработку отбирают лишь взрослых самцов, панцирь которых достиг размера 13 сантиметров. После выборки ловушки снова направляют приманкой и опускают на дно, а улов везут на базу.

Судьба камчатского краба сейчас в бережных и умелых руках. Союз ученых и рыбаков в деле рациональной эксплуатации и охраны запасов камчатского краба уже сейчас приносит свои плоды. В последние годы численность стада камчатского краба стала возрастать. И это вселяет в нас уверенность за будущее исполина Охотского моря.

В. ФЕДОРОВ,
кандидат географических наук

ВСТРЕЧИ С ТИГРОМ

Всего 30—40 лет назад амурский тигр находился на грани исчезновения. Благодаря своевременно принятым мерам по его охране численность зверя в нашей стране существенно увеличилась и продолжает расти. Но территория, на которой живут тигры, за эти годы претерпела существенные изменения. Там, где раньше стояла тайга, строятся поселки и города, растет число жителей. Поэтому, хотя количество тигров еще далеко не достигло прежней величины, их присутствие стало заметным.

Для своих переходов тигры предпочитают легко проходимые участки местности — долины рек и ключей, перевалы, которые используют и люди при прокладывании троп и дорог. Привычкой ходить по дорогам и тропам, а вовсе не кровожадными устремлениями, и можно объяснить случаи, когда зверь идет по следам человека. Иногда его влечет простое любопытство. Ежегодно таких случаев бывает множество, о большинстве из них человек даже и не подозревает, так как зверь уходит незамеченным. Поэтому увидеть тигра, а тем более его сфотографировать, далеко не просто.

...Закончив полевые работы, я выходил из тайги. Переночевал в избушке на ключе Лесосечном, а утром направился к кордону. Километр или два тропа петляет в лесу по небольшим увалам и выводит на высокий берег реки Беневки, пересекает ее и снова уходит в лес. Зимой и звери, и люди, спрямляя путь, проходят по льду метров двести или триста. Когда я подошел к реке и уже совсем было собрался спуститься на лед, вдруг заметил, что на противоположном низком берегу по тропе навстречу идет тигр. Я отступил назад и, укрывшись за стволом ильма, достал фотоаппарат, телеобъектив и стал лихорадочно готовиться к съемке. Нас разделяло метров сто совершенно открытого пространства, и времени у меня было достато-

Ветер дул в мою сторону, и ничего не подозревающий зверь явно расслабился: опустил голову, задрал хвост. Подпустив зверя метров на 20—25, я нажал на спуск. Щелчок затвора. Зверь не успел сделать и шага, но от его расслабленности не осталось и следа. Он присел и весь собрался, как взведенная пружина, а уши повернул вперед, на звук. Я снова нажал на спуск.

Когда после звзда затвора в видоискателе появилась видимость, зверя в поле зрения уже не было. Я увидел его не внизу под обрывом, а на берегу, метрах в десяти. Он лежал, распластавшись на брюхе, и только кончик хвоста судорожно метался.

Я бросил фотоаппарат, благо он висел на шее, и схватился за оружие. Движение и ляг затвора позволили тигру окончательно сориентироваться. Наверное, только в этот момент он наконец сообразил, что имеет дело с человеком. И хотя зверь оставался в той же позе, я мгновенно почувствовал: что-то изменилось — зверь собирается удирать. Я снова взялся за фотоаппарат. Третий кадр, хотя и не отличается высоким качеством, несомненно, оказался самым интересным. Припадая к земле, зверь изогнулся, разворачиваясь для бегства.

Сфотографировать амурского тигра в дикой природе — большая удача.

Человек, специально занимающийся изучением тигров, постоянно их выслеживающий и знающий маршруты каждого зверя, казалось бы, имеет исключительную возможность сделать такой снимок. Но, увы, мне это долго не удавалось.

Однажды зимой я шел по тропе из села Киевка на кордон острова Петрова. Со мной была карело-финская лайка Смайда. Очень смелая собака, работающая по медведю, она отчаянно боялась тигров. Почуввав запах зверя, моментально поджимала под брюхо свой обычно свернутый в колечко хвост и не отходила от моих ног.

Примерно на середине пути я по поведению собаки понял, что поблизости тигр. Местность хорошо просматривалась, так как пологий склон был покрыт редким кустарником.

Я приготовил «фотоснайпер» и стал внимательно приглядываться к каждому кусту и ложбинке. Четыре раза мы пересекали свежий след тигра. На следующий день я возвращался не по тропе, а

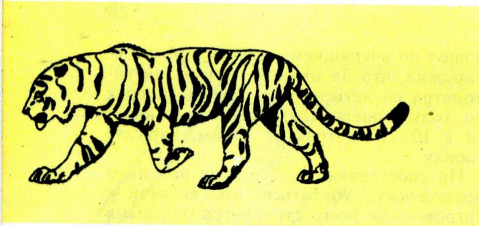
пошел по вчерашнему следу тигра и обнаружил, что на отрезке пути в три километра он четыре раза заходил вперед по ходу нашего движения и затаивался в 10—15 метрах от тропы, карауля собаку.

На собственном опыте я не раз имел возможность убедиться, что встречи с тигром чаще всего становятся опасными именно из-за присутствия собаки. Преследуя далеко отбежавшую, а затем ищущую спасения у ног хозяина собаку, тигр может покалечить и человека. Охотясь за собаками, тигры нередко заходят даже на окраины населенных пунктов, приближаясь к домам, и бывают случаи, что, подцепив лапой цепь, вытаскивают забившегося в конуру пса. Так молодой тигр почти два месяца держался в окрестностях поселка Терней и задавил 25 собак. Причем большую часть «снял» прямо с цепи. В конце концов он даже забрался в курятник и задушил там десяток кур. Вокруг поселка всего в 100—200 метров от жилых домов тигр натоптал целую систему троп. Его неоднократно видели и даже фотографировали. При приближении людей тигр старался скрыться.

Давно замечено, что молодые тигры, покидающие участок родителей и начинающие самостоятельную жизнь, могут некоторое время держаться вблизи населенных пунктов, нападая на домашних животных — более доступную добычу. Обычно зверь, попав на глаза человеку, делает вид, что его не замечает. Широко известен случай, когда тигр переходил ключ вблизи рыбака, который в растерянности выронил удочку. При этом брызги попали на морду зверя, но тот даже не соизволил повернуть голову. Иногда тигр проявляет любопытство и «пытается установить контакт».

Чаще это напоминает игру. Зверь приближается открыто и, если человек пытается спастись бегством, то преследует его, но не настигает, хотя догнать человека ему ничего не стоит. Как правило, встретив тигра, человек ищет спасения на дереве, а тигр его довольно долго караулит, точно так же, как, впрочем, и медведь. Насколько исход такой встречи зависит от поведения человека, можно судить хотя бы по такому случаю, происшедшему недавно в Приморском крае.

Охотник проверял капканы на своем участке в долине небольшой речушки. Ни-

какого оружия, кроме охотничьего ножа, у него при себе не было.

Человек увидел зверя, когда тот выскочил из зарослей на противоположном берегу. Между ними было 20—30 метров открытого пространства. Охотник закричал. Тигр остановился и свернул в сторону, но не ушел. Человек больше ничего не видел, так как полез на дерево, но картину удалось восстановить по следам. Дерево оказалось толстым, и до ближайшего сучка было около двух с половиной метров. Кроме того, лезть мешала зимняя одежда и обувь. Поэтому до веток он так и не добрался.

Когда замешкавшийся было после крика тигр увидел, что человек сам его испугался, он продолжил нападение. При этом зверь не сразу вскочил на высокий обрывистый берег, провалился под лед, но и ледяная вода не охладила его пыла. Выбравшись на берег, тигр подскочил к дереву и, приподнявшись на задних лапах, сгрел человека правой передней лапой. На коре сохранились следы когтей левой лапы. Стащив человека на землю, схватил его за плечо и при этом раздробил ключицу.

Охотник на этот раз не растерялся и вонзил в зверя нож. Удар получился скользкий. Нож вошел неглубоко и прошел под кожей от груди к лапе, даже не зацепив кости. Но этого оказалось достаточно, чтобы тигр растерялся, бросил человека и, отскочив метров на тридцать, лег. Это тоже свидетельствует о его неопытности, отсутствии уверенности. Но и представление о человеке как об источнике опасности у него явно отсутствовало.

Тигр долго лежал, повернувшись головой в сторону человека. Рана обильно кровоточила, и на лежке в снегу от горячей крови образовалось углубление. Когда человек, придя в себя и собравшись с духом, двинулся по направлению к проходившей неподалеку дороге, тигр бросился вдогонку. Охотник стал кричать, зверь остановился, не добежав всего око-

ло метра до тропы. Охотник шел по дороге, тигр следовал за ним, пока того не подобрал проходивший автобус.

Не всегда нападение тигра кончается столь благополучно. В феврале 1976 года в Лазовском районе Приморского края мне пришлось расследовать первый за последние полвека случай настоящего людоедства амурского тигра. Рядом со своим трактором был убит тракторист. По следам удалось установить, что зверей было несколько и в том числе тигренок. Что толкнуло тигра на это преступление, к сожалению, установить не удалось.

Люди все чаще встречаются с тиграми — растет количество подранков — потенциальных скотников и даже людоедов. Хотя, к сожалению, имеет место и другая тенденция. Могучий хищник, не имеющий в природе врагов, в результате длительной охраны теряет страх и перед человеком. Это прежде всего молодые звери.

Привыкают тигры не только к человеку, но и к технике. Для своих передвижений они сейчас охотно используют даже автомобильные дороги с оживленным движением. Их не пугает шум двигателей и сам транспорт.

Так, однажды ночью нам довелось увидеть молодого тигра, который спокойно двигался по обочине дороги, периодически оглядываясь. Только когда мы подъехали вплотную и осветили его прожектором, зверь свернул в заросли и не спеша удалился. Зачастую тигры не просто стоят на обочине, а отказываются уступать дорогу или даже преследуют проезжающие автомобили и мотоциклы.

Сегодня тигр и человек уже живут «бок о бок». И с каждым годом это соседство будет все теснее, ведь тигры легко мирятся с соседством человека и его присутствием на своем участке обитания.

Сейчас мы вправе говорить о принципиально новом этапе в сохранении тигра, когда нужно предотвращать конфликтные ситуации, возникающие между зверем и человеком. Тигра, как и других крупных хищников, нельзя относить ни к «хорошим», ни к «плохим» животным. Все зависит от того, насколько настойчиво теснит человек этих полосатых кошек.

В. ЖИВОТЧЕНКО,
кандидат биологических наук,

Приморский край

Фото автора

ГАЛЕРЕЯ ЖОН ПРИЧУДЛИВЫЙ МИР АНДРЕЯ МАРЦА

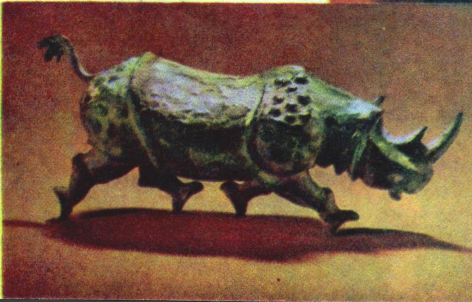
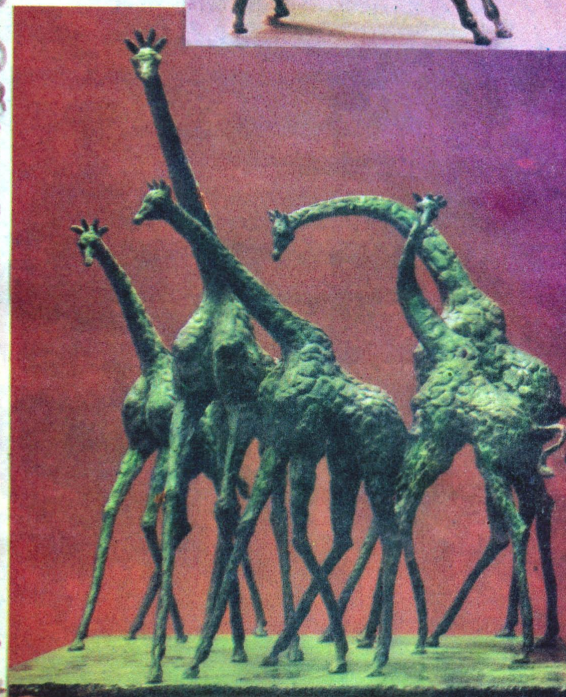
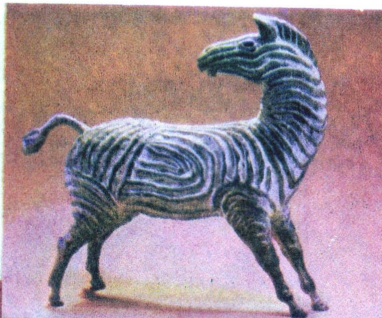
Среди современных скульпторов-анималистов нет большего выдумщика, чем Андрей Марц. Трудно сказать, то ли его неуемная фантазия толкает на поиски самых неожиданных форм, или же сами экзотические животные подсказывают новые пластические решения. Его звери и фантастичны и реальны одновременно.

Яростное движение носорога, багровая поступь антилопы, грациозный изгиб жирафьей шеи — все это чрезвычайно убедительно, так что забываешь, что материалом для скульптора служит холодный и неподвижный металл. Поражает изобретательность мастера в передаче не только формы, но даже и расцветки животного.

Так, полосы у зебры переданы неглубоким рельефом, а пятна оленьей шкуры или рыбьей чешуи просто сквозным отверстием.

Андрея Марца привлекают экзотические животные, и эта подборка иллюстраций составлена из них. Но его не оставляют равнодушным и отечественная фауна, и даже совсем фантастический мир морских глубин.

Скульптор в расцвете сил, работает много, и редкая большая выставка обходится без его работ.

Автор этого фоторепортажа лесник Кроноцкого заповедника с лисицей, навестившей заповедный кордон.

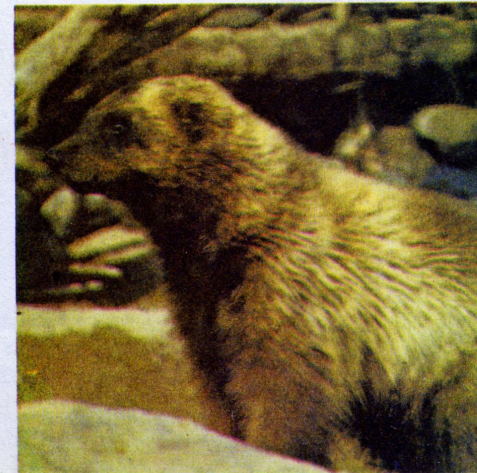
Цветы и снег — одна из весенних примет Камчатки.

Камчатский медведь — постоянный обитатель заповедных лесов.

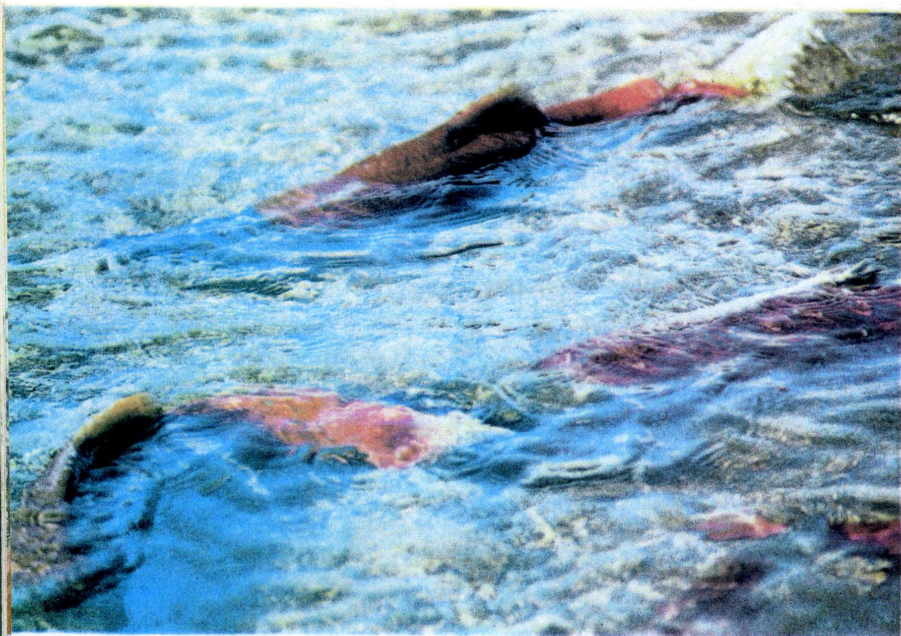
Белая куропатка.

Росомаха, пожалуй, самый ловкий и хитрый хищник в таежных дебрях.

Фото В. Николаенко

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45

КОГДА ИДУТ ЛОСОСИ

Старая школьная загадка: что напоминает собой Камчатка на географической карте!

Одни говорят: «Каплю». Другие: «Привязанную к берегу лодку». Те, кто бывал на полуострове, утверждают: «Рыбу. Да не просто рыбу, а лосося. Если точнее, горбушу».

В пресные воды Камчатки заходят на нерест шесть видов тихоокеанских лососей: кета, горбуша, кижуч, нерка, сига и чавыча.

Миллионы лет тысячи камчатских ручьев и рек, сотни озер служат естественным инкубатором для многих поколений лососей. Этот гигантский «рыбий родильный дом» — бесценное богатство земли и одно из сокровенных таинств ее...

На снимке вы видите нерест красной лосося, нерки, или красной. Это крупная рыба в три четверти метра, килограмма по три-четыре каждая, а то и больше. Нельзя без волнения смотреть

на кишашее плотными ярко-алыми телами мелководье. Вода холодная и хрустально-чистая. А в ней тысячи рыб. Только что мы глядели на них с высоты птичьего полета.

Вначале поразил цвет воды. В солнечный день с вертолета озеро Курильское кажется огромной густо-синей чашей в обрамлении вулканов. Это озеро — одно из крупнейших на Камчатке нерестилищ нерки.

Мы выполняли специальный рейс по авиаучету лосося. Вертолет двигался вдоль береговой линии. Вдруг летчик-наблюдатель Анатолий Георгиевич Остроумов махнул рукой, приглашая к откратному иллюминатору:
— Смотрите!

В лазурном чреве озера то тут, то там текли обширные красные поля. Они были разной величины и отличались друг от друга по очертанию. Это косяки пришедших на нерест лососей.

Летчик-наблюдатель быстро сделал пометки в своем блокноте и что-то коротко сказал в ларингофон. Ми-8 пошел на посадку...

Из Курильского озера вытекает одна река — Озерная, впадающая в Охотское море. У истока реки — домики наблюдательного пункта КО ТИПРО, то есть Камчатского отделения Тихоокеанского института морского рыбного хозяйства и океанографии. Реку пересекает с берега на берег рыбоучетная изгородь.

Нерест красной идет с июня по январь. Рыба идет косяками. Самые крупные из них — от 30 до 50 тысяч лососей. Заведующий наблюдательным пунктом Юрий Иванович Вторушин рассказал нам, что, когда возле заграждения скапливаются лососи, пропускные окна поднимают и рыб считают с помощью ручных счетчиков. На пункте есть метеостанция, ихтиологическая лаборатория и небольшое научно-исследовательское судно (с м. сн и м. о к на 4-й стр. о б л о ж к и). Кроме учета лососей, здесь изучают их биологию, экосистему озера, а также создают прогнозы кормовой базы и промысла рыбы без ущерба для воспроизводства ценного стада. В последние годы идет заметное увеличение численности красной в Курильском озере. Ежегодно сюда возвращаются на нерест более двух миллионов лососей...

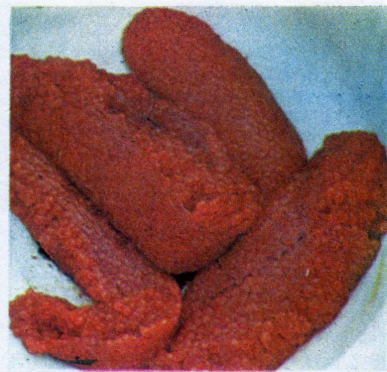
Несколько выписок из книг:
«Вообще биология лосося необыкновенно сложна: в каждой реке его жизнь протекает по-своему» (академик Л. С. Берг).

«Все рыбы Камчатки идут летом из моря в реки такими многочисленными рюнами, что реки от того прибывают и, выступя из берегов, текут до самого вечера, пока перестанет рыба входить в их устья» [первоисследователь Камчатки 1737—1741 годов С. П. Крашенинников].

«Как продукт питания человека лосось прошел странный путь. Сегодня это предмет роскоши, а ведь когда-то лосось был весьма обычной едой. Им кормили рабов во Франции и в Англии, тюремщики припасали его в пищу узникам. В Бретани одним из пунктов договора с сельскохозяйственными рабочими было условие, что лосось подают к столу не более трех раз в неделю... Человек, только человек повинен в истреблении этих животных. Так, в наше время, когда интернациональный продовольственный кризис налицо, со всех сторон слышатся голоса о необходимости принять во внимание ресурсы моря. Поэтому лосося следует специально изучать и охранять» [французский исследователь Жак-Ив Кусто]...

Алые ленты нерок бороздили мелководье Курильского озера у самых наших

ног. Порой рыбы выходили почти на сушу — на двухсантиметровую глубину и шли, возвышаясь телом над водой, яростно работая хвостами. Можно было нагнуться и взять трепещущую рыбу в руки. Я снимал нерестящихся лососей с метрового расстояния. Какая-то фантастика! Рыбы в брачном наряде феерически красивы. Окраска под стать тропическим птицам. Спина и бока ярко-красные, а голова зеленая.

Прямо на глазах лососи вырывают на отмелях ямы, мечут икру, поливают ее

молоками и засыпают гнездо мелкой галькой, образуя нерестовые бугры. Какое-то время рыбы охраняют место, где должно появиться их будущее потомство. Затем слабеют, старея не по дням, а по часам, и гибнут, превращаясь в снелку (снулую рыбу, погибшую после нереста). Замкнулся круг жизни лососей. Трагичный, на первый взгляд нелепый, но таинственный и, как сама природа, создавшая его, великий круг.

Здесь, в этих нерестовых буграх, выведутся будущие лососи, через год как по команде скатятся мальки в море, где превратятся в могучих серебристых рыб, которые через четыре года вернуться сюда, чтобы дать потомство и погибнуть...

Берега богатых нерестилищ усеяны трупами павших лососей. Человек, впервые видящий эту массу разлагающихся рыб, как правило, задается вопросом: а не ошиблась ли здесь природа! Вся зашедшая на нерест рыба гибнет!

Но если выловить ее до нереста, не будет потомства, а значит, последующих «рыбьих урожаев». Отлов после нереста не даст водоемам питательных веществ для зоо- и фитопланктона. Не будет корма малькам. Отсутствие снелки лишит пищи многих птиц и зверей, кормящихся на берегах рек. Значит, будет разрушен «великий круг»...

До сих пор лососи несут с собой множество тайн. Ученые всего мира стремятся овладеть ими. Многое узнали. Но еще далеко не все.

Почему в море лососи растут быстрее, чем в пресной воде!

В возрасте года молодые тихоокеанские лососи скатываются из рек, ручьев и озер в море (процесс смолтификации). Что определяет этот процесс! «Кто» даст команду!

А возвращение в родные ручьи и реки на нерест. Почему в определенное время! Что служит главным пусковым фактором миграции к нерестилищам!

Лосось порой проходит огромные расстояния морем, рекой и ручьями к заветному месту, где сам родился. Как он ориентируется! Было множество предположений: течения, преобладающие ветры, вкусовые ощущения, запах, соленость, кислотность воды, земное притяжение, магнитные поля Земли, ориентировка по звездам и солнцу. И все же как и какой орган служит «компасом»!

После нереста рыбы катастрофически быстро стареют. Пока физиологи не раскрыли механизм этого явления. Опять тайна! Множество тайн...

Арифметика нереста удручающая. Самка откладывает примерно пять тысяч икринок, и только около 100 из них дают личинок. В море попадает не более 50 мальков. Около тридцати взрослых сильных рыб устремляется к нерестилищу. А на пути сети, хищники, пороги, запруды. В лучшем случае около десятка лососей дадут новое потомство. Важно, чтобы эти десять дошли. Важно, чтобы их родной поток был чистым и мог взлелеять в студеной воде те 50, которым через год предстоит уйти в океан...

Камчатка — рыбный цех страны: 11 процентов всей океанической рыбы добывается и перерабатывается здесь. Кто-то пошутил: «Если бы не рыба, Камчатку можно было бы закрыть».

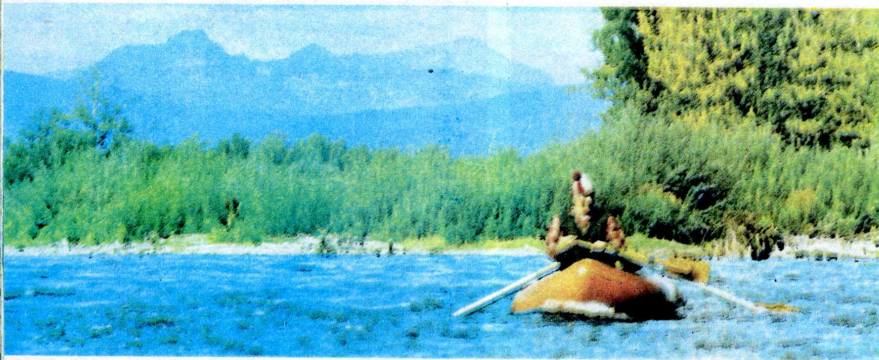
Что касается лосося — Камчатке нет равных. Единственный в своем роде природный лососевый район. Знаменит полуостров не только ценными видами рыб, но и необычайно высокой продуктивностью водоемов.

Она в десятки раз превышает продуктивность европейских и сибирских рек и озер. Так, если Псково-Чудское озеро, одно из продуктивнейших в европейской части страны, дает 30 килограммов рыбы с гектара, то озеро Курильское, например, — 1300 килограммов...

Тем не менее ученые-рыбники всерьез озабочены проблемой сохранения и увеличения продуктивности нерестовых водоемов. Существует даже специальная комплексно-целевая программа научных исследований «Лосось». Суть ее — в изучении естественного и искусственного воспроизводства лососей, а также фертилизации (то есть удобрения озер).

Известно, что нерестовые водоемы постоянно удобряются снелкой. Человек же стремится взять как можно больше рыбы, но так, чтобы не уменьшилось количество удобрения, нужного для питания зоо- и фитопланктона. Значит, надо самим вносить удобрения. Такие эксперименты проводят на озере Курильском. Есть надежда на успех, так как в мировой практике имеется опыт повышения почти в 20 раз продуктивности стада красной при фертилизации нерестилища...

Оказывается, на Камчатке есть непро-

ходная форма красной, ее еще называют карликовой. Например, в Кроноцком озере не одно тысячелетие заперто крупное стадо нерки. Это и есть кокани.

Пять лет назад ее переселили в озеро Карымское. Сейчас кокани полностью освоили этот водоем. Переселяли небольшую 150-граммовую рыбку, а теперь ловятся килограммовые «карлики». Вот еще один путь увеличения лососевых стад — расселение кокани по необитаемым водоемам.

На Камчатке ученые разрабатывают новое направление в лососеводстве: выращивание молоди с использованием геотермальных источников.

Вообще искусственное разведение лососей имеет большое будущее. Суть его кратко состоит в следующем: отлов взрослых самцов и самок, получение зрелых икры и молок, инкубация икры, подращивание личинок и мальков, выпуск молоди в море или выращивание товарных рыб в искусственных водоемах с соленой водой.

Сейчас ежегодно выпускаются в море сотни миллионов мальков тихоокеанских лососей. Без этого уже немислимо воспроизводство ценной рыбы. Наиболее эффективен путь обогащения природы. Причем экономически он очень выгоден. Одновременно ведется также акклиматизация разных видов лососей в новых районах Мирового океана. Словом, будущее за промышленным разведением лососей. При этом не следует забывать о чистоте нерестилищ и нагульных пастбищ в океанских просторах...

Вертолет шел над Авачей.

— Река-кормилица, — сказал сотрудник Кроноцкого заповедника Виталий

Александрович Николаенко. — Одна из немногих рек, в которые заходят все шесть видов тихоокеанских лососей. Испокон веку всю округу кормит: и людей, и животных.

Я вспомнил, как нашел у этой реки следы крупного медведя. Встретил на берегу норку, видел чайку, клевавшую сненку чавычи. Побывал и в рыболовецкой бригаде...

В это время в Авачу шел кижуч. Рыбак Елизовского госпромхоза Геннадий Сергеевич Сумбулов показывал хозяйство бригады: полевой стан, лодки, сети.

— Как место-то называется!

— Кривун, — рыбак улыбнулся. — Если точнее, Серебряный кривун. Очень красивое место.

Река делала здесь поворот, разливаясь широким плесом. И получилось так, что, откуда бы ни светило солнце, вода отливала серебром на фоне голубых сопкок.

Бригада готовилась к лову. Меня взяли с собой. Мы вышли на двух моторных лодках. Рыбаки в броднях и оранжевых резиновых куртках.

Солнце стремительно падало на соседний вулкан. Мы прошли вверх по реке около двух километров. Бросили невод и двумя лодками повели его вниз по течению навстречу идущим из океана косякам рыб. Через полкилометра сеть вывели на каменистую косу. В неводе бились тяжелые серебристые лососи. Улов — 200 кижучей, на глаз не менее 600 килограммов. Когда причалили у стана рыбаков, взглянул на часы. Вся рыбалка длилась 40 минут. На отмели я нашел несколько блесен с крупными тройниками.

— Браконьерская снасть, — сказали рыбаки. — Этого «добра» здесь хватает...

Два дня назад я проходил по реке с оперативным отрядом Камчатрыбвода. Рейд длился двое суток. Итог — 17 протоколов на незаконную ловлю рыбы, конфискация улова, браконьерских орудий лова, штрафы, сдача отобранной рыбы в продовольственные магазины, воспитательная работа. Оперативный отряд вы видите на снимке. Восемь крепких парней. Грузовая машина, надувные лодки, оружие. На переднем плане участковый рыбинспектор Петр Дмитриевич Канаев. Рейдом руководил он...

Когда мы сели в Петропавловске-Камчатском в ЗИЛ-131, Канаев спросил меня:

— О Тищенко знаете!

— Знаю.

Это случилось там, на Аваче.

Год назад в схватке с браконьерами погиб рыбинспектор Александр Тищенко. Ему было 33 года.

Преступники были задержаны и сурово наказаны. Тищенко был товарищем тех ребят, что шли сейчас в рейд по Аваче...

Нерестовые камчатские реки с полным основанием можно назвать золотыми.

И задача отряда, прозаически сформулированная как «соблюдение правил любительского рыболовства в период нереста кижуча», по сути дела, охрана бесценного достояния нашего народа от посягательства браконьеров.

И ночью и днем лодки рыбинспекторов шли вниз по течению реки навстречу идущим вверх лососям. Они плескались у бортов. Порой выпрыгивали у порогов в воздух и снова скользили в холодных прозрачных струях вверх, вверх на нерест...

...Среди задержанных браконьеров были лица разного возраста и разных профессий: пастух из соседнего совхоза, прораб Камчатсельстроя, шофер из города Елизово. Я не хочу называть их фамилий. Они наказаны по закону, и впредь, думаю, им будет неповадно грабить наши богатства.

На берегах красавицы Авачи нам часто встречались рыболовы-любители. Они пришли на реку отдохнуть с разрешением на лов. Эти рыболовы — первые помощники тем, кто стоит на страже природы...

Когда идут лососи, у людей много забот.

А. РОГОЖКИН
Фото автора

Рябина бузинолистная

Осенью прошлого года Сахалинский областной совет ВООП, обком ВЛКСМ и облоно объявили конкурс-эстафету под девизом «Рябиновый остров — стране рябиновой». Речь идет о повсеместном внедрении ученическими производственными бригадами, школьными лесничествами, юннатскими кружками, отрядами зеленых патрулей рябины бузинолистной — перспективной садовой культуры.

Юные друзья природы — участники рябиновой эстафеты — собирают зрелые плоды этой рябины и отправляют их по адресам согласно указаниям подсекции рябиноводства областного совета ВООП и областной станции юных натуралистов. Излишки плодов сдают в местные лесхозы для переработки их на семена и закладки питомников.

Советы

Чем же знаменита эта необычная рябина?

В садоводстве она может служить надежной страховой культурой, которая даже при неблагоприятных климатических условиях способна обеспечить население необходимыми для здоровья плодами, а хозяйству принесет доход и высокую рентабельность. Плоды рябины бузинолистной содержат три важнейших витамина. По содержанию витамина Р они почти в 10 раз превосходят яблоки, лимоны и апельсины. По витамину С в 5 раз богаче яблок и в 3 раза — лимонов. Каротина в них не меньше, чем в моркови.

Особенно велика роль этой рябины в тех районах, где невозможно возделывать обычные фрукты и ягоды. Дальше всех дикорастущих плодовых на север простираются естественные насаждения рябины.

Все это говорит о том, что рябина бузинолистная — перспективный вид, и, участвуя в выявлении и охране ее естественных запасов, культивируя и расселяя ее, совершенствуя агротехнику возделывания, юные друзья природы окажут огромную помощь науке и производству.

У бузинолистной рябины действительно много достоинств. Прежде всего она морозостойка и неприхотлива к почвенно-грунтовым условиям. Ее можно встретить не только в южных частях Дальнего Востока, но и на севере Курил, в районах Колымы и Чукотки. Она предпочитает более прохладные места, поэтому ее основные природные запасы сосредоточены в северных районах Дальнего Востока. Но это не значит, что рябина бузинолистная не будет расти и в более умеренном поясе. Возделывание ее возможно во многих районах, за исключением засушливых, так как она не переносит сухости воздуха. Уже четверть века свыше двадцати кустов рябины бузинолистной прекрасно растут, цветут и плодоносят в Ботаническом саду Московского университета на Ленинских горах в Москве.

Бузинолистная рябина обычно растет кустом, но встречается и древовидная форма. Так, в Магаданской области узкой полосой вдоль Охотского побережья растут десятиметровые деревья.

У рябины бузинолистной в роли селекционера выступила сама природа, создав не только устойчивую и неприхотливую, но и высокоурожайную сладкоплодную культуру, заслуживающую более пристального внимания. Плоды у рябины бузинолистной крупнее, чем у обыкновенной, диаметром свыше полутора сантиметров, продолговато- или приплюснuto-округлой формы, яркого оранжево-красного цвета, сочные, приятно сладко-кисловатого вкуса.

В сравнении с аронией (черноплодной рябиной), содержащей в основном только витамин Р, рябина бузинолистная — культура поливитаминная. Сто граммов свежих плодов содержат 270 миллиграммов витамина С. Богаты плоды и другими витаминами. Они содержат также пектин, дубильные вещества, сахара, кислоты и микроэлементы, обладают лечебными свойствами. На Дальнем Востоке из свежих плодов рябины готовят вкусные и полезные компоты, кисели, квас и варенье.

Рябина бузинолистная, отлично приживаясь в культуре, положительно отзывается на хороший уход, на органические и минеральные удобрения, повышает свою урожайность, сочность и полновесность плодов. С одного куста можно собрать до 7 килограммов плодов.

В природе рябина бузинолистная дает обильные урожаи через 1—2 года, в куль-

туре — ежегодно. Первый урожай кустарник приносит на 3—4-й год жизни.

На Сахалине рябина бузинолистная к 8—12-летнему возрасту от одного общего корня образует куст, состоящий из 25 стволов, высотой до 4 метров. Кусты отличаются большой долговечностью и многие годы сохраняют способность давать высокие урожаи.

Сезонное развитие у этой рябины начинается и заканчивается раньше, чем у рябины обыкновенной и ее разновидностей. На Сахалине, например, она с апреля — мая до августа — сентября проходит все фенологические фазы — распускание почек, зеленение, бутонизацию, цветение и созревание плодов. Осенью листья у рябины бузинолистной в отличие от обыкновенной не краснеют, а желтеют и быстро опадают.

Цветущая рябина обильным нектаром и богатством пыльцы привлекает множество насекомых, обеспечивающих растениям хорошее опыление и устойчивые урожаи. Цветение очень бурное, дружное и непродолжительное, «пик» его длится всего лишь 2—3 дня, но опылители посещают медонос с начала раскрытия первого и окончания цветения последнего соцветия.

Весьма ценна рябина бузинолистная и в декоративном отношении, она украсит любой палисадник, школьный двор, улицы, скверы и парки. Пышное зеленое одеяние, оранжево-красные сплохои кистей с плодами и золото осенней листвы делают это растение очень привлекательным.

Рябина бузинолистная легко размножается семенами и вегетативно. В первом случае лучшие результаты дает осенний посев свежесобранными семенами. Для вегетативного размножения можно использовать корневые отпрыски. Отлично размножается рябина с помощью отводков. Ценно, что легко укореняются не только молодые побеги, но и многолетние ветви. В случае, если по каким-либо причинам рябина начнет усыхать, срезают ее «на пенек», и она дает молодую поросль.

Достаточно в нынешней пятилетке заложить питомники рябины бузинолистной в новых районах интродукции, чтобы в следующем пятилетии появились плодоносящие рябиновые сады.

М. ЧЕРНЫШЕВ,
лесовод

Рис. В. Прокофьева

НЕРАЗУМНЫЕ

Валет бежал впереди. Когда на серый галечник опрокидывались валы, он прыгал навстречу и ловко выхватывал из пенных гребней мелкую рыбешку.

Наважка пришла к берегам пролива Лонга на неделю раньше срока. Днями задует южный ветер, отодвинет ледяные поля на север, и к мелководьям выйдут огромные косяки этой рыбы. За ними пожелает нагуливать жир голец. А чуть позже явятся белухи. Их стаи засверкают в пронизанной светом зелени волн бело-розовыми телами, засвистят-заревут и погонят наважку на прибрежные плесы, где ее сподручнее ловить. Спасаясь от белух, рыба выпрыгнет на берег, застелет гальку серебряными полотнами. Побежит из приморской тундры всякое зверье, загалдят птицы, даже дикий олень выйдет полакомиться. И я поспешил за добычей.

У гранитного кекура — столбообразной скалы — мой пес Валет остановился, внимательно исследовал его подножие и повернул влево, к пологому кочкастому склону. Я пошагал за ним. Среди кочек раздавался сердитый писк леммингов. По горбу перевала мы вышли к спуску. Впереди открылась долина речки Омаваа — Широкой. Валет весело запрыгал, но вдруг замер, подергал ушами и зарычал.

— Что там? — Я достал бинокль. В голубых пластах испарений поплыли фиолетовые горы, синие снежники. Ниже — розовый от цветущих зарослей иван-чая бугор, а на нем изба. Еще ниже речка, перевернутая лодка на берегу, озеро.

Озеро очертаниями напоминало очки: две круглые чаши рядом с неширокой протокой. В правой островок и цепочка кочек от него к берегу. И на последней кочке у кустов — гусь.

— Чего рычишь, это же птица, — сказал я. — А вон и подружка его на острове, детей высиживает. Соседи объявились.

Гусь стоял на кочке в боевой позе: крылья приподняты, голова откинута назад. Темносерое тело отливает рыжиной. Гуменник, да крупный. Кого он караулит? Кустарник зашевелился, и к воде напряженной походкой вышел песец. Валет снова зарычал.

Песец поджал задние лапы. Тогда гусь, увидев, что нападения не миновать, рванулся вперед. Песец прыгнул навстречу, но получил удар крылом в бок. Изогнувшись, он схватил крыло, но тут же получил клювом в нос.

— Кау-у! — отпустил крыло, закричал песец и затряс головой.

— Ггр-рав! — одобрительно гавкнул Валет.

— Так его, злодея! — поддержал я.

Песец юркнул в ивынки. Гусь, победно прикивая «глак-гак!», закурсиврал взад-вперед у берега. Песец не появлялся. Победитель стал поправлять разлохматившиеся перья. Затем раскинул крылья. Правое метнулось свободно, а левое, крунувшись восьмеркой, циркнуло по воде и сникло.

— Э, тут не до веселья, — сказал я. — Овредил злодей крылышко. Пойдем, Валетка, ближе, посмотрим.

Заметив нас, гусак, не задумываясь, бросился навстречу.

— Га-гла-гла-гак! — повис над озером отчаянный крик.

— Чего ты распетушился? — сказал я. — Покажи крылышко. Э-э, вон и кровь. На таком не улетишь. Лечить надо. Тут без сетки не обойдешься.

Я принес сеть, перегородил протоку и потихоньку погнался туда гусака, спокойно приговаривая:

— Сейчас мы тебя вылечим, отец... Отец почукотски — ытлыгын. А мать — ытля. Вот вам и имена. Ытлыгын и Ытля.

Гусыня из-за поросли пушицы напряженно следила за мной.

— Не волнуйся. — Я прошел мимо.

Капроновые нити крепко ухватили Ытлыгына за лапы. Он закричал, хотел распахнуть крылья, но я быстро спеленал его, положил на берег, ощупал суставы крыла. Валет обнюхал пленника и посмотрел вопросительно.

— Лечить будем. Так и есть, косточка лучевая надломлена. Ну, это дело поправимое.

Я вырезал из плавниковой ветви две палочки, надергал в кочках прошлогодних былинки. Через неделю крыло заживет, к тому времени былинки разотрутца в труху, лучины опадут. И не потребуются большого лишней раз ловить, волновать.

Я распеленал Ытлыгына и пустил на воду. Песец, сидевший недалеко, запрыгал и затявкал. Валет понюхал лежавшее на кочке ружье, поцарапал лапой приклад и посмотрел на песца, потом на меня.

— Э, брат, нет. Его время — зимой. А хулиганит он оттого, что молод и пары не нашел. Давай уберем тропку, чтобы не достал Ытлю. Посрезав кочки у берега, мы поспешили домой.

Я распахнул дверь, затопил печь и принес воды из озера, лежавшего под бугром. Не первый год гнездившаяся на нем пара чаек встретила нас приветливо, покричала:

— Ха-ха-ха-ха!

Валет бежал кругом, понюхал берега, погавкал в ответ.

А вечером из-за реки послышались торжествующие крики. Я отложил инструменты и взял бинокль. Ытля кружила над озером, часто пикировала на гнездо, зависала над ним, вытягивала вниз шею, била крыльями и снова рвалась вверх, радостно крича. Ытлыгын плавал вокруг островка и тоже кричал.

Записки натуралиста

— Валетка, с прибавлением наших соседей, — сказал я и тут же увидел сидящего под кустом песка. Плохо дело. В воду он не полезет, но Ытля скоро поведет гусят на сушу, кормиться. И там выводок пропадет. Бывали случаи.

Утром гусят с восьмью пуховичками сошла на воду. Под охраной родителей гусята поплыли к противоположному от злодея песка берегу. Там они вначале хватали корм с воды, потом вышли на сушу. Тогда злодей, пятась, исчез в кустах. И скоро над озером вновь зазвучали голоса птиц, но уже тревожные. Стайка вырвалась на середину, а гусят в ней было только семь... Эх, неразумные! Ну что тут сделаешь?

Валет весь день гонял злодея. Вернулся усталый, перепачканный болотной жижей. Даже охотничья собака не выдерживает спора на выносливость с диким зверем. Поужинав, он лег, вытнул лапы, положил на них голову и стал наблюдать за плававшими в озере чайками.

А утром меня разбудил скандал. Лаял Валет, гоготали гуси, тьявал песок, суматошно голосили чайки. Что случилось? Что-то еще натворил этот злодей? Надо глянуть.

Сырой солнечный ветер нес с юга светлые кучи облаков, свистел в травах. Река окрасилась сверкающей синью. По галечной косе на том берегу носился песок с визгливыми криками, то тычась в камни носом, то высоко подпрыгивая, чтобы глянуть через реку. А с этой стороны синего потока на пойменной террасе стоял Валет. Он тряс мокрую шубу и, задирая голову, с насмешкой гавкал на злодея. «Чего он радуется? — подумал я. — И где гуси?» Тут совсем близко раздалась их крики. Я глянул вниз.

По тундре к нашей морене топало гусиное семейство. Впереди Ытля, за ней цепочкой, пища и кувыркаясь среди кочек, шестеро гусят. А сзади, растопырив крылья и часто оглядываясь, следовал Ытлыгын. Через пару минут семейство достигло озера под домом и скользя вошло на воду.

Валет гавкнул на злодея еще несколько раз, повернулся и, весело размахивая хвостом, направился к дому. А песок попрыгал, поскулил, но, потеряв объект охоты, в конце концов побегал вдоль речки в ту сторону, где гремело штормовое море...

Вот тебе и неразумные.

Н. БАЛАЕВ

ПЕПЛОПАД

Странную я получил посылку. Маминой рукой на ней было написано: «Осторожно! Стекло!»

Что за стекло? Зачем оно мне здесь, на Камчатке?

В посылке оказался барометр. Давний зна-

комый! Я помнил его с детства. Он висел в прохладном тихом кабинете моего дедушки.

Для барометра наступила трудная жизнь. Погода на Камчатке меняется быстро и неожиданно. Вдруг наплывет от океана, скрывая сопки, сивые тучи, вывется, как из распахнутых ворот, сумасшедший ветер и завьются белые вихри. А только что было солнце! Но уляжется снеговой «заряд», и снова засверкает под его лучами молодой нежный снег. Даже с крыши капель...

Старый барометр старался изо всех сил поспеть за капризами камчатской погоды. Его стрелка металась из стороны в сторону, заскакивая то на «великую сушь», то на «великий дождь». Я относился к нему как к живому существу. У него было красивое заграничное название — анероид. От стука пальцем по стеклу анероид вздрагивал своим нервным внутренним, кивал синей стрелкой на «великий дождь» и словно бы говорил: «Я знаю, завтра выходной день, и ты собираешься на рыбалку. Но и ты знай, что погода будет из рук вон мерзкая, и я, конечно, тут ни при чем...»

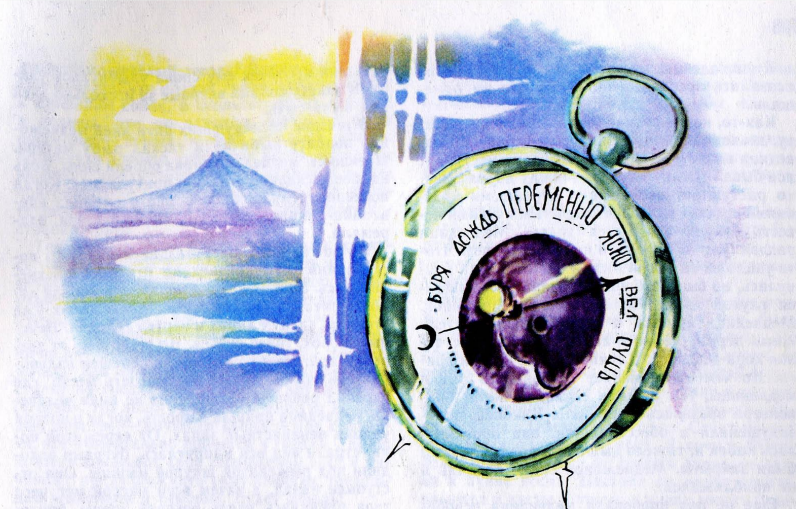
Но в то памятное воскресенье, о котором пойдет речь, ничто не предвещало ненастья. Сияло солнце. На подоконнике грелись и гурковали голуби. Барометр устойчиво держал стрелку там, где было написано «х. погода». Зимой это, возможно, говорило бы о холодной погоде, но сейчас стояло лето, конец июня, и «х. погода» могла означать только одно: погода ожидалась хорошей. По крайней мере, на ближайшие пару часов. И я стал собираться на прогулку к океану. А чтобы веселее было идти туда четыре километра, я решил пригласить Воздухова. Человек с такой фамилией, звучащей как глубокий вздох, жил в соседнем доме. Я познакомился с ним недавно в магазине. У него оказалась редкая специальность — вулканолог. Специалист по вулканам. Мне еще не приходилось иметь дело ни с одним вулканологом. И хотя в магазине Воздухов интересовался обычными вещами вроде макарон и консервов «лечо», я подумал, что хорошо бы с ним познакомиться поближе.

— Если бы я не был вулканологом, — сказал Воздухов, — я стал бы океанологом. Жутко интересно! С удовольствием составил бы компанию. Только аппарат надо зарядить — принимаю морских ежей и звезд.

Мы уговорились встретиться на углу.

Но что-то изменилось на улице, пока я был у соседа. На небо напознала какая-то хмарь. Солнце тусклое в глазах. Стояла тишина. Только фырчал возле магазина грузовик да веселилась радиоло, по-воскресному выставленная где-то на окно. Может, мой старик барометр испортился? Или просто наврал? Его стрелка упорно стояла на том же месте.

А тучи сгустились. Солнце едва проглядывало сквозь них. Оно приобрело странный зеленоватый цвет. Как незрелый лимон. Люди останавливались и поглядывали вверх. И тут я

заметил, как в небе замелькали снежинки. Да что такое? Тепло, тихо — откуда этот снег? В полной тишине он ровно покрывал землю, крыши, плечи и головы прохожих. Необыкновенным был этот снег! Он был серым. И не таял. Он лежал на ресницах и волосах людей, вился за их ногами, клубился облачком, когда взлетали голуби. Легкие снежинки-чешуйки щекопали мне уши и щеки, забивались в ноздри. Я растер их пальцами. Чешуйки не пачкали и ничем не пахли. Да что же это такое?!

Взбивая прах, промчался зеленый «газик». В нем сидел вулканолог Воздухов.

— Пеплопад! — крикнул он мне на ходу. — Срочно еду! Наверное, Авача рванула!

Авача — это наш «домашний», самый близкий к городу вулкан. Когда происходит что-нибудь вулканическое, всегда в первую очередь грешат на Авачу.

Пеплопад! Я даже не знал, что бывает такое. Я видел листопады, снегопады... Слышал, что в горах бывают камнепады. Но чтобы с небес падал пепел!

Пеплопад продолжался несколько минут. Потом небо очистилось, снова засияло солнце. И я отправился к океану.

Деревья, трава и кусты — все было покрыто слоем легкого пепла. Каждый шаг вызывал маленький взрыв. Из-под ног, будто из переспевшего гриба-порховика, выбивался дым.

С вершины сопки я увидел Авачу. Ее ровный конус спокойно курился, как всегда, белым дымком. Не похоже, чтобы она была повинна в нынешнем происшествии...

— Авача тут ни при чем, — сказал мне вечером вулканолог Воздухов. — Это ожил Ка-

рымский. Наши уже умчались туда на вертолете. Взорвался, выбросил тучу пепла на двадцатикилометровую высоту, а здесь, за триста километров, он осыпался на город.

В. ЧЕРНЫШЕВ

ВЫРУЧИЛ

Огромная, как гора, медведица полулежала у ствола толстого тополя и с неодобрением наблюдала за неудачными попытками сына поймать ярко окрашенного лосося. Хотя рыба в основном уже отнерестовала, но была еще полна сил, и неуклюжие приемы двухгодовалого медвежонка ни к чему не приводили. Он застывал у воды, стоя на задних лапах, и, еле сдерживая возбуждение, смотрел на проплывающих рыб. Когда момент казался ему подходящим, он, растопырив лапы, кидался в воду, полностью скрывался в ней, брызги летели далеко кругом. Вода бурлила и пенилась, затем показывалась голова, и, обижено зирываясь, медвежонок выбирался на берег. С него обильно текла вода, он отряхивался, как собака. Сцена повторялась, но поймать хотя и такую близкую, но юркую рыбу не удавалось. Медвежонок крутился в воде и, беспорядочно взмахивая лапами, безуспешно пытался в ход зубы. Наконец он вылез на берег и заковылял прочь.

Медведица не спеша поднялась, спустилась к воде и подождала сына. Быстрым движением могучей лапы рыба была прижата ко дну, мгновение — она оказалась в когтях и тут же была пережвачена зубами. Вышел на берег, и медвежонок опрометью кинулся к брошенной рыбине.

К сожалению, материнские уроки вскоре оказались прерванными. И вот что им помешало.

Как-то, когда солнце уже клонилось к закату, знакомой торной тропой пробиралась медведица вдоль русла реки к обычному месту, где лов бывал таким удачным. Между двумя близко растущими высокими и стройными чозениями просвет оказался закрытым пучками невесть откуда взявшейся травы. Медведица раздвинула их головой и шагнула вперед. Что-то упало ей на плечи и сдавило шею. Она рванулась, но была отброшена назад. Послышался глухой хрип. Рядом скулил медвежонок. Медведица пришла в неистовство: полетели комья дерна, стелби травы, сорванная со стволов кора деревьев. Длинные когти искали врага. Но чем ожесточеннее становились рывки медведицы, тем сильнее стальная петля браконьера врезалась в ее горло. Наконец, полузадушенная и обессиленная, она опрокинулась набок и, тяжело дыша, замерла. Глаза ее были закрыты. Медвежонок сидел поодаль и не приближался.

Еще не раз пробовала медведица освободиться, но все было тщетно. Стальной трос весь перекрутился, но порвать его не хватало сил, и жгучая боль вокруг шеи становилась все нестерпимее. Хорошо еще, что можно было дотянуться до воды. Однако лишь ночью обессиленная медведица сползла к реке и напилась.

Последующие два дня прошли в попытках обрести свободу. В промежутках медведица лежала, впадая в полубезыбие.

На третьи сутки она перестала вставать, а сокрушая все кругом, заработала челюстями. Все чозения, насколько хватало туго натянутого троса, она изгрызла. Была повалена и та толстая чозения, где руки преступника-браконьера укрепили трос. Зубы зверя перегрызли ствол в пяти-шести сантиметрах выше троса, который глубоко врезался в дерево и держался, увы, крепко. Не помогли и зубы.

Медведица оставила попытки освободиться. Напившись, она подолгу лежала неподвижно. Впереди ее ожидала смерть от пули браконьера или голода. Однако человек не появлялся. Голодный медвежонок уже не раз принимался тереть мать, требуя внимания. Давно пора заняться рыбной ловлей, но ко всему безучастная медведица ни на что не реагировала. Тогда, недоуменно поглядывая на нее, обычно такую внимательную и заботливую, медвежонок начал промышлять самостоятельно.

Место было мелководным, удобным для лова. Ему вскоре повезло. Вытащив рыбу на берег, он тут же принялся торопливо ее есть. Затем поймал еще одну. Третью он выволок на галечниковую косу, подергал, бросил и побежал назад. Затем, будто что-то вспомнив, вернулся, схватил рыбу в зубы и принес ее голодной матери. С жадностью съела она рыбу и вопросительно посмотрела на кормильца. Он снова убежал на речку, где на мелководье не-

больших проточек ему снова улыбнулась удача. К закату солнца впервые за несколько дней оба были сыты.

В течение последующих пяти дней медвежонок подолгу рыбачил и таскал рыбу матери. Навевшись, медведица снова обрела силы. Боль на шее несколько утихла и притупилась. Когда послепопуденная жара немного сморила кровопийц-комаров, медведи, смежив глаза, задумались.

Но вот вдаль в лесу раздался какой-то посторонний звук. Медведица мгновенно встрепенулась. Задрав вверх морду, она ловила доносившиеся запахи и звуки. Медвежонок уже стоял на задних лапах и вертел головой. Неясный шорох, треск сучьев. Но ветер был от зверей, а враг приближался. Он перешел излучину реки, чтобы лучше рассмотреть место, где укрепил роковую петлю. Еще не видя человека, медведица пришла в ярость, когда в ноздри ударил ненавистный запах. От пережитой боли, страха она вся напряглась, буграми заходили под рыжеватой шкурой мышцы. Она отступила назад, а затем всей массой могучего тела рванулась вдоль вековой тропы, проделанной многими поколениями ее предков. С тонким треньканьем, как гитарная струна, лопнул трос. Страшная боль ожгла шею медведицы, ее шатнуло, и она ударилась о ствол, оставая на нем клочья шерсти. Но тут же бросилась дальше прочь от этого проклятого места. Медвежонок мчался сзади, не отставая...

А. ОСТРОУМОВ

ПОЛОСАТЫЙ БАРОМЕТР

Беспощадно светило солнце. Воздух, насыщенный влагой, был неподвижен. Только речка, журчавшая и плескавшаяся вдоль таежной тропы, да монотонное жужжание насекомых, собиравших ежесуточную дань с цветов, нарушали тишину леса.

Среди этой напряженной, сонной тишины вдруг раздался цыканье, через некоторое время — еще. Казалось, кто-то хотел предупредить: жди, будь начеку! Внимательно оглядевшись, я увидел бурундука, сидевшего на кусте орешника и пристально следившего за мной своими блестящими темными глазами. Его шкурка на спине была как бы разрезана вдоль на отдельные полоски. Чередование светлых и темных линий помогало ему отлично маскироваться среди теней листвы. Почему же неподвижно сидел этот вечно суетящийся и что-то собирающий зверек? О чем он хотел меня предупредить?

Скоро все выяснилось. Воздух стал еще более влажным, как в парной, небо быстро затянулось тучами, и на меня обрушился ливень не хуже тропического. Вот о чем настойчиво пре-

дупреждал веселый зверек! Видимо, он с утра еще отметил, что ночной туман не поднимался к вершинам сопок, а скользил по их склонам в долины, что по законам таежного бюро прогнозов — самый верный признак дождя. Бурундуки хорошо чувствуют надвигающуюся непогоду, предупреждают все живое в тайге: приготовьтесь, спрячьте свои запасы, закройте двери и окна своих домишек, проверьте состояние крыши.

Так же себя ведут бурундуки, если поселятся у вас дома. Вы можете не смотреть на барометр и не прислушиваться к сообщениям по радио о сводках погоды: своими действиями бурундуки точно и надежно предскажут погоду. Если ожидается жаркая, сухая погода, они начинают вытаскивать, развешивать, раскладывать для просушки и проветривания подстилку из гнезда — вату, пух и другое «имущество». Но лишь запахнет в воздухе непогоды, дождем — начнется неопиcуемая суматоха, все моментально прячется в гнездо. Убрав, хозяева занимают свой сторожевой пост и начинают предупреждать окружающих тревожным цыканьем и свистом. Будет дождь!

НА РЫБАЛКЕ

Быстро наступили таежные сумерки. По стенам избы играли отблески огня, выглядывавшего наружу сквозь щели плиты. Мы лежали на нарах, с наслаждением отдыхая после дневной работы на чистом зимнем воздухе, настоящим на кедрах, дожидаясь, когда закипит чай, заваренный до густоты дегтя чагой.

Тишина изредка разрывалась потрескиванием кедрового смолы. Вдруг в сенях послы-

шались частые шаркающие шаги, усащенное дыхание. Из угла спокойный голос Дениса произнес: «Чаробай надергал рыбы, еле тащит».

Вместе с морозным паром и вечерним холодком в распахнутую дверь ворвался сухопарый грек, работавший завхозом в заповеднике.

Но руки его были пусты, а за спиной не виднелось мешка. Лицо в сумеречной темноте было белым. Выдавив: «Вам бы такой рыбы...» — он плюхнулся к нам на нары и молча пролежал минут сорок на спине.

За чаем заговорил: «Тигр! Тигр ко мне подходил!» Все рассмеялись. Среди нас были охотники, не раз имевшие дело с тигром. Он продолжал: «Пробил я несколько лунок за поворотом, у Чертова моста, где крутой берег, и бегаю себе, дергаю от одной лунки к другой. Вдруг за спиной, со стороны Серебряного ключа, — ррры... Обернулся — тигр! Стоит метрах в десяти и смотрит на меня. Я хочу к берегу бежать, а ноги меня от лунки к лунке, от лунки к лунке несут. Постоял он минут десять, прыгнул в кусты и ушел, а я еще минут двадцать бегал. Опомился — к берегу, в гору чуть ли не ползком, еле залез».

Вдоволь насмеявшись, мы легли спать. Утром, думая, что наш рыбак просто испугался тайги, пошли его проверить. Снег, этот временный летописец леса, поведал нам, что рассказ Чаробая — правда, еще раз подтвердив, что нападение тигра на человека — большая редкость. Да и тигр был старым знакомым — след от передней правой лапы был в крови. Где-то порезав ее, он оставил свои «визитные карточки» в окрестностях Серебряного.

В. РАХИЛИН

ЮНИЙ
ГОДНИК

«МЕДВЕЖЬЯ РЫБАЛКА»

Сергей СОЛОВЬЕВ,
г. Петропавловск-Камчатский

В ЭТОМ НОМЕРЕ:	
Е. Сыроечковский. К богатствам Севера	1
Колосов	5
А. Клименко. «Живые» острова	8
В. Синадская. Марикультура	11
Лесная газета	14
Клуб Почемучек	18
В. Бабенко. Рыбный филин	23
В. Федоров. Краб-исполиин	25
В. Животченко. Встречи с тигром	28
В. Николаенко. В Кроноцком заповеднике	33
А. Рогожкин. Когда идут лососи	34
Советы	40
Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:
На первой странице — белолапый орлан (фото В. Николаенко); на второй — кижуч идет на нерест (фото И. Сухова); на четвертой — научно-исследовательский корабль на Курильском озере.

В номере использованы фото из журналов «National geographic», «International Wildlife».

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН
Редколлегия: Виноградов А. А., Клаумов С. К., Дудкин В. Е., Маслов А. П., Мухоморов В. И., Орешкин А. М., Подозрева А. А., Пономарев В. А., Рахилин В. К., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь).

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, чаен-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор В. Ю. Есаулов
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 27.12.84. Подписано в печать 30.01.85. А00642. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 5,1. Тираж 3 200 000 экз. Заказ 2437. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская, 21.

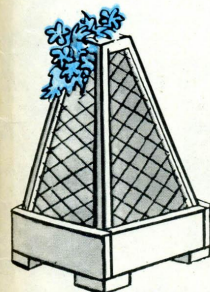
ЦВЕТОЧНЫЕ СТЕНЫ

Любую школу, Дворец пионеров, пионерский лагерь, детский сад можно украсить цветочными стенами, которые предлагают смастерить школьники Чехословакии. Такое яркое убранство обычно размещают там, где невозможно разбить газон, — на бетонном полу или прямо на асфальте.

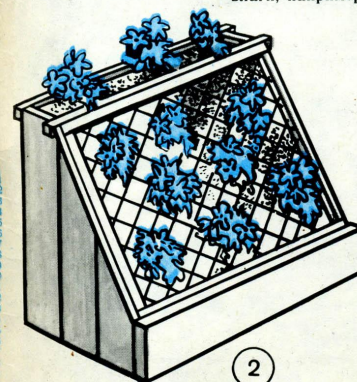
Основа цветочной стены — красиво сделанный деревянный или пластмассовый остов, на который натянута сетка.

Наиболее распространенные формы — пирамида (1) и трапеция (2); приблизительные размеры ящика, показанного на рисунке 3, легко изменить в зависимости от помещения, в котором он находится. Единственное твердое условие — высота не должна превышать одного-полутора метров, так как в слишком высоких конструкциях плохо просыхает земля. Сетка может быть деревянной или металлической. Желательно, чтобы наклонная стена была повернута к югу. Ячейки в двух-трех местах следует расширить, чтобы получились отверстия около 5 сантиметров диаметром — так цветам будет удобнее расти. В днище ящика сделайте несколько дырочек. Землю насыпьте в ящики и слегка утрамбуйте. Делать это лучше уже на месте, где будет постоянно находиться тумба.

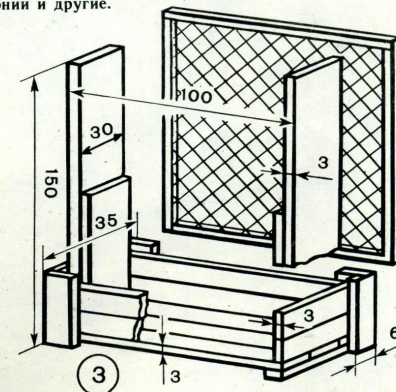
Растения сажайте достаточно густо в ячейки сетки. Подходят любые однолетники, которые переносят недостаток влаги, например, петунии, пеларгонии и другие.

1

2

3

Индекс 71121
Цена 25 коп.

ISSN 0205—5767

